

Путешествие к друидам. Часть 2

Алигор Илья

Илья Алигор

Путешествие к друидам. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69544441

SelfPub; 2023

Аннотация

Третья книга из цикла Город Бессмертных. Приключения стажеров приводят их на обетованные земли друидов. Им придется столкнуться с разными кланами на разных континентах. И в конце концов оказаться с трупом неизвестного на руках.

Илья Алигор

Путешествие к друидам. Часть 2

Даня уже летает!...

Большую часть дороги проехали в скоростном поезде. Макс ещё восстанавливался, и все время хотел есть. В поезде они тоже пошли в вагон-ресторан.

Рита сидела и размышляла:

– Ангел сказал, что услышал мольбу органа, и шел на землю ко мне. Но ведь я к органу даже не прикасалась, и вообще не подозревала, что меня следует спасать. Фей конечно, надо было спасать, но не меня. Получается, что органист, каким-то образом мгновенно узнал о нас всё?

– Ну, я так не думаю, такое и невозможно.– возразил Макс. – Он попросил тебя поставить ноты или сыграть самой.

– Да, точно, и я поставила лепесток твоего лотоса. – разволновалась Рита. – Но там ведь ничего такого не было написано?

– Почему ты так думаешь? Там была целая куча символов нам незнакомых. Но это запросто мог быть текст. – ответил Макс.

– Ты хочешь сказать, что лотос написал письмо-просьбу

обо мне, органист совсем из другого мира, эпохи и цивилизации смог прочесть его, и потом ещё сыграть на органе. А Ангел услышал и всё понял.

Мы с тобой тоже слышали орган, но я что-то не поняла ничего такого.

– Я согласен, очень неправдоподобно, но ничего другого на ум не приходит. А давай, я сейчас позвоню Даше, и узнаю, есть возможность расшифровать древний язык тотемов.

Макс набрал Дашу и поговорил, вернее послушал.

Рита тоже слышала Дашу.

– Язык древних миров был общим, и он врожденный. Все существа древнего мира рождаются с врожденным знанием древнего языка, со способностью его понимания. Также как люди на земле имеют врожденную способность к языку вообще, а потом попадая в конкретный язык, осваивают его очень легко.

От того далекого древнего языка в нас осталась врожденное понимание эмоций, эмоционального языка. Люди редко эмоциональный язык развивают, но те, кто развивает, становятся большими творцами, художниками и т.д.. Ангел, конечно, знает древний язык, поэтому легко прочитал текст тотема.

Рита про себя поправила Дашу, письмо тотема прочитал органист. Но это ничего не меняет, органист был великим

мастером и значит, тоже овладел этим языком. Когда Макс поговорил с Дашей, Рита сказала:

– Помнишь нам Медиум сказал, когда я показала ему лепесток, что письмо уже прочитано. Мы тогда не обратили внимание.

– Да чего уж там, не обратили! – горько хмыкнул Макс. – Обратили, и решили, что это просто бред.

– Согласна. Мы так часто решаем.

– Не удивлюсь, если Василиса получит письмо с того света. – улыбнулся Макс.

– Да, она уверена, что там на камнях письма, и среди них есть для нее. – подтвердила Рита. – Ангел наверное, смог бы их прочитать.

– Не будет он заниматься такой ерундой. – возмутился Макс.

– Почему ерундой? Многие люди ждут весточек.

– Ну и что, он же не почтальон, да и большинство прекрасно живут без всяких весточек. Так ведь еще и адресатов надо искать, живы ли они сами?

– Наверное, ты прав. Просто хочется, чтобы письма находили и читали.

На станции их встретил Гетц на джипе. Рита подумала, что повезут их в глухомань, где нет совсем цивилизации. И Гетц привёз их на отдаленный хутор, но вполне себе цивилизованный коттедж. Видимо, в сезон он пользуется спро-

сом, места здесь были действительно очень живописными. Даня встретил их выдающимся воплем, было видно, что он безмерно рад. Сол тоже явно был доволен. Сели ужинать.

За ужином Рита детально рассказала о последних событиях. Слушали с большим вниманием, а Даня и вовсе с открытым ртом.

– У нас, конечно, таких потрясающих историй нет, но за эти недели, мы кое-чему тоже научились. – сказал Сол.

– Например, есть рыбу. – съерничал Гетц.

– И издавать обалденные приветственные вопли. – добавил Макс.

– Ну не только это. – засмеялся Даня.

Даня за эти недели сильно изменился, поправился, окреп и, видно было, налился силой. Теперь он не вызывал чувство раненого птенца, хотя все ещё выглядел и являлся ребенком. А вот Сол сильно сдал, в движениях всё больше проскакивало нечеловеческое, и во взгляде. Глаза даже внешне перестали напоминать человеческие. И Рита поняла, что сказал Гетц по дороге. Когда Рита спросила как у них дела, Гетц грустно ответил:

– Даня отлично, а как Сол, сами увидите.

Да, Сола в жизни держала только птица, физически она уже жила за него.

Рита печально вздохнула, Сол заметил её взгляд:

– Ничего страшного, и ничего непредсказуемого. Время у

меня ещё есть, хотя если говорить правду, не слишком-то у нас с Даней большой прогресс, но торопиться нельзя.

– Ничего себе не слишком! – возмутился Гетц. – Даня уже летает!

– Летает!?! – одновременно воскликнули Рита и Макс.

– Ну, настоящим полетом это не назовешь. – усомнился Сол.

– Не преуменьшай! Это настоящий полет. – воспротивился Гетц.

– Ну, хорошо, это конечно начало, но путь ещё длинный. – вздохнул Сол.

Пока Сол и Гетц препирались, Даня потащил Макса играть на свежем воздухе. Даня, конечно, скучал по играм. Рите тоже хотелось посмотреть на фантастическую возню взрослого, пацана, неземной птицы и древнего тотема. Но она понимала, что важно послушать Сола, от него зависит будущее Дани.

– Сол, я чувствую, вас что-то гложет? – обратилась Рита к Солу.

– Нет, не беспокойся, ничего плохого нет. – ответил Сол. – Даже если мы многое не успеем, ничего страшного. Гетц прав, главное начать летать. А Даня ответственный, и он сможет дальше самообразовываться.

– Но раз вас что-то гложет, то вы теряете силы, и сокращаете свое время. – настаивала Рита.

– Но, тут уж ничего не поделаешь, ностальгия. – усмехнулся Сол. – Я надеялся увидеться с одним человеком, помириться, обменяться прощениями. Но к сожалению, за эти недели мы так и не смогли выйти ни на него, ни на его след.

Дейдж...

Рита заволновалась, она почувствовала, что для Сола это очень важно:

– А давайте, и мы подключимся к расследованию! – попросила Рита.

– Ну, что вы! Приехали в гости отдыхать, а будете неизвестно чем заниматься. – запротестовал Сол.

– А что тут плохого? Быть все время рядом на учениях, мы все равно не сможем. Посмотреть обязательно посмотрим и не раз, но а остальное время можем и попробовать поискать под вашим руководством.

И вам время для занятий освободим. По-всякому польза. – настаивала Рита.

– Ну, хорошо, можно попробовать, только мы с Гетцем всё что смогли сделали. – ответил Сол.

– У ребят другое видение, может чего нового увидят. – поддержал Гетц. – – И даже если ничего не найдут, так тоже тебя успокоят. Это будет означать, что мы сделали всё.

– Хорошо, давайте тогда немного расскажу. – начал Сол.

Когда-то давным давно. – Сол усмехнулся. – Я подружил-

ся с одним человеком.

Познакомились мы в горах. Я ещё был относительно молод, и меня тогда очень интересовал полет в горах, это необычные и увлекательные переживания. Разные потоки воздуха, температуры, давления, облака.

Да что там, даже разная песня ветра. Короче, я много исследовал, и такие эксперименты доставляли мне удовольствие. Вскоре я заметил, что за мной следят. Заинтересовался, следящий был один, и я спустился вечером к его костру. Человек не испугался меня, но и для меня не представлял никакой опасности, звали его Дейдж. И на вопрос, почему он следит за мной, он рассказал, что следит вовсе не за мной, а за птицами. Ну а я привлек его внимание своей виртуозностью. Я спросил зачем ему птицы, на орнитолога он не похож. Дейдж рассмеялся и сказал, что вообще-то он ученый, причем полевой, но действительно не орнитолог, а археолог. И вот на последних раскопках он нашёл хорошо сохранившуюся небольшую статуэтку человека-птицы.

– Не знаю почему, но я решил никому не говорить о ней. – рассказывал Дейдж. – И оставил её себе. Статуэтка изображала одного из божков древнего народа, но сохранность её была удивительна. И ещё были очень странные ощущения от прикосновения к ней. Сначала меня даже шатало и были сильные головокружения.

Я думал, это солнечный или тепловой удар, но потом соотнес признаки недомогания и прикосновения к статуэтке. Вскоре внешние проявления прошли, но внутри меня что-то происходило. Я подолгу рассматривал статуэтку, держал её в руках. Не хотел расставаться с ней, даже когда работал. Это превратилось в навязчивую идею. И ещё сны, мои сны сильно изменились, теперь я всё время летал во сне.

Короче, через некоторое время я заметил, что крылья у статуэтки снимаются. И как только я снял крылья со статуэтки, они появились у меня за спиной. Я был счастлив, и этой же ночью попытался взлететь.

Но это оказалось совсем не просто, и я только ободрался. Я бросил работу, и решил понаблюдать за птицами, поэтому я здесь.

Дейдж попросил меня научить его летать, мне тоже было интересно, и я согласился. Не буду вас утомлять описанием обучения, было и сложно, и хлопотно, а порой и опасно. Но результат стоил того, Дейдж научился летать. Даже больше скажу, он стал летать лучше меня, его крылья могли гораздо больше моих. И мне становилось все сложнее и сложнее соревноваться с ним, но это было и интересно, меня это тоже обогащало новыми навыками и новыми приемами. За это время мы крепко сдружились. Конечно, мы не только тренировались, мы ходили по местным городкам, тусовались и развлекались как могли. И видимо, чем-то не угодили мест-

ной стае волков. Они решили нас прогнать, потребовали похорошему, чтоб мы убрались с их земель. Я понимал, они в своём праве, но Дейдж озверел. Тогда они бросились на нас, я обернулся мгновенно, а Дейджу нужно было время, чтоб достать крылья и взлететь. Я дал ему эти мгновенья, слету отбивал нападающих волков. Дейдж успел одеть крылья. А вот дальше произошло непредвиденное, из крыльев вырвался свет и спалил нападавших волков.

Мы улетели в горы, и долго не могли прийти в себя от случившегося.

Много обсуждали, как такое могло получиться. Дейдж говорил, что он хотел растерзать волков от обиды, и когда надел крылья, они словно поняли и выполнили его желания. Сначала мы очень расстроились, потом как водится, себя полностью оправдали, и решили, что это классное оружие. И теперь нам нечего бояться. Из этого места нам пришлось убраться, мы отправились путешествовать. Было много разного и интересных приключений в том числе. И вот как-то мы оказались в этих местах. Тут недалеко поместье, и прошлый хозяин делал шикарное вино. Нам с Дейджем оно очень понравилось. Хозяин был гостеприимным, у него по вечерам собиралось много народу, было весело.

Но на беду одним из соседей, тусующихся в поместье, был то ли дядя, то ли другой родственник человеку, с кото-

рым Дейдж был в последней археологической экспедиции. Дейдж, естественно, о родственнике ничего не знал, а вот тот знал о нем довольно много. И о статуэтке в том числе. Видимо, Дейдж не был осторожным. Родственничек этот захотел всё разузнать и стал спаивать нас, подмешал что-то. И мы разговорились.

Понты, понты. Дейдж расхвалился и показал статуэтку, а родственник почему-то озверел и порубил статуэтку топором. Дейдж еле успел выхватить только крылья.

Потом мы провалились в алкогольное отравление. А утром когда пришли в себя, Дейдж устроил скандал, обвинил меня во всем, и велел мне катиться восвояси. Я пытался помириться, думал, он успокоится и одумается, но он всё больше распалялся, и наконец, сказал, если я не исчезну, то он меня убьёт. Сказал он это серьёзно, и я очень обиделся. И улетел.

Вот пожалуй и всё.

– Но как я поняла, это было очень давно? – спросила Рита. – Дейдж, наверняка, уже умер.

– Когда он надевал крылья, он переставал стареть. – ответил Сол.

– А крылья можно было снять только в статуэтку? – спросила Рита.

– Да. – грустно ответил Сол.

– А Вы что-нибудь слышали о Дейдже потом? – уточнила Рита.

– Сначала я следил за его передвижениями. – ответил Сол. – Дейдж, видимо, не поверил, что статуэтку можно так легко уничтожить, и решил, что её таким образом украли. Он провел свое дотошное расследование, и убедился, что родственник никому не родня. Откуда появился этот человек, и кто он такой никто не знал. Потом Дейдж вернулся на раскопки, думал, что статуэтка вернётся на место... Но а потом меня затянули другие дела, и я перестал думать о Дейдже.

Расследование для Сола...

– Вы сказали, что сделали с Гетцем всё, что смогли? – заметил, вернувшийся с улицы, Макс. – Расскажите, что вы узнали?

– Мы навестили фермы, где пили вино.– продолжил Сол. – Тот хозяин умер давно, мы поговорили с нынешними хозяевами, но они ничего не знают.

– Потом мы нашли ту усадьбу откуда назвался родственничек. – подхватил Гетц. – Там действительно, жил археолог, который работал с Дейджем, но он тоже уже умер. И ничего такого не рассказывал своим родным.

Там мы получили список, кто работал на тех раскопках, но все они тоже ушли в мир иной. Все они обычные люди, и столько не живут.

– Мы тоже побываем в этих усадьбах. – медленно произнёс Макс. – Но меня смущает другое. Совсем не ясен мотив. Зачем столько усилий? Разыскивать вас по всему свету, опавать неизвестным зельем, выманить статуэтку, и тут же раскрошить топором. Чудно! В чём смысл?

– Дейдж тоже не мог поверить, и решил, что это кража. – поддакнул Сол.

– Даже если кража, то всё равно вопросов не снимает. – не согласился Макс. – Как я понял, в этой статуэтке вся ценность была в крыльях. А крылья остались у Дейджа. И никто не попытался их снять, пока вы валялись в алкогольном забытии.

– Да, это так. – подтвердил Сол.

– Бессмыслица какая-то, если бы вам хотя бы настучали по голове, или ещё как, то можно было бы говорить о мести или наказании за ваши развлечения. Но вас беззащитных даже пальцем не тронули. – усомнился Макс.

– Да, ты прав. – вступила в разговор Рита. – нам надо узнать об этой статуэтке побольше.

На следующий день рано с утра все пошли смотреть, чему научился Даня.

Даня с восторгом побежал к озеру, крича во всю мощь легких, и как только добежал до воды обернулся красивой большой птицей, чем-то похожей на лебедя. Мощные крылья

несли птицу над гладью озера.

– Я ему пока не разрешаю высоко подниматься. – объяснил Сол. – На небольшой высоте даже если, что случится, он просто упадет в воду.

Налюбовавшись на Даню, Рита и Макс поехали на ферму с вином.

Нынешний хозяин тоже делал вино, поэтому они легко вошли и разговорились. Рита наплела хозяину, что её родители в молодости были тут, и много рассказывали. И, конечно, Рита не могла не приехать сюда и не показать такое романтическое место Максу.

Хозяин благодушно слушал этот бред, а когда Рита сказала, что хочет купить родителям парочку бутылочек того самого вина, и вообще расцвёл. Пригласил их в дом продегустировать вино. В доме Рита осмотрелась и попросила показать фотки того времени, чтобы проникнуться атмосферой. Хозяин был под внушением, поэтому ничему не удивился... Когда Сол рассказывал, он сбрасывал Рите все образы, поэтому сейчас Рита неплохо ориентировалась в фотографиях.

Но что-то её обеспокоило в этих фотографиях.

– Ваш дядя чем-то болел? – участливо спросила Рита.

– Да у него было врожденное заболевание, но ему повезло. От нас недалеко жил сосед, который много лет делал настойку, которая дяде очень помогала.

Рита узнала адрес, Макс купил пару бутылок. И они поехали в дом лекаря.

– Почему он тебя заинтересовал? – спросил Макс.

– Не знаю, но что-то в облике хозяина на фотках было неземное, наверное в блеске глаз.

– Ты думаешь, он не землянин?

– Нет я так не думаю, но вот настойка, которую он принимал всю жизнь, могла быть не земной.

Хозяин фермы рассказал, что после смерти лекаря дом несколько раз продавали, почему-то никто не желал тут оставаться. Сейчас тат коттедж, который сдают туристам в аренду. Макс по инету узнал, что дом пустует, и они на ночь арендовали его. Потом Макс сбросил адрес Гетцу и пригласил ночь провести в коттедже лекаря.

Коттедж был полностью осовременен, смотреть тут было явно нечего, от того времени остались только стены. Но Риту все равно что-то тревожило.

– Ты думаешь, лекаря убили? – спросил Макс.

– Нет, ни смерти, ни насилия я не чувствую. – тихо ответила Рита. – Ладно давай закажем продукты, и устроим барбекю на свежем воздухе.

До вечера они провозились с устройением пикника. Вскоре приехали Сол, Гетц и Даня. Макс с Даней опять устроили возню на улице. А Сол и Гетц, выслушав доклад Риты, пошли молча по дому.

– Да, Рита, вы, видимо, нашли след. – предположил Сол.
Я чувствую здесь, образно говоря, потерю крыльев.

– Точно. – подтвердил Гетц. – Ощущение падения, головокругения.

– Такое же чувствовал Дейдж, когда просто держал статуэтку. – – проговорила Рита.

– Похоже статуэтка здесь точно была. – добавил Сол.

– А это значит лекарь собрал части разрубленной статуэтки, и принёс сюда.

– Зачем? – размышляла Рита. – Хотел её восстановить?

– А может, он и был тем человеком, кто опоил вас? – спросила Рита.

– Нет. – ответил Сол, сравнив в памяти лица. – Мы же не сразу опьянели, а провести нас мороком совсем не просто. Но купить снадобье отравитель мог и у лекаря, раз лекарь был в курсе и забрал статуэтку.

В это время Рита услышала призывный вопль Дани.

– Пойдёмте, посмотрим, что нашёл малец. – предложил Сол.

– Да и хочу сказать, не подтрунивайте над ним из-за воплей, это я ему велел легкие разрабатывать.

Даня с Максом стояли недалеко за оградой и рассматривали цветы. Рита сразу догадалась, цветы неземные, скорее всего из города бессмертных, их окружала аура неземного

света. И ещё Риту удивило то, что ни Сол, ни Гетц их не видели.

– Действительно, странно, обычно оборотни видят такое. – отреагировал Сол. – Я, конечно, мог бы списать на старость, но их и Гетц не видит.

– Может цветы не из города бессмертных, а из другого мира? – предположил Макс.

– Может, только, что это меняет? – спросил Гетц.

– Если это уникальные цветы, то можно узнать с какой планеты?

– И что?

– Чем больше мы соберем информации, тем больше шансов понять, что тогда произошло с вами. – пояснила Рита.

А Макс в это время снял со всех сторон цветы, и переслал снимки Садовнику и Даше, с просьбой опознать откуда цветы. Ответы пришли вскоре, но неутешительные. Даша писала, что в базах данных похожих нет. И Садовник написал тоже, что не узнает.

Тогда Рита предложила переслать снимки Азару. Азар ответил быстро, что он цветок такой не видел, но он может подъехать, он тут недалеко и выяснить откуда цветок. Макс поблагодарил.

Пикник...

Так что пикник затянулся до глубокой ночи.

Когда Азар приехал, Рита ему рассказала о давних событиях с отравлением, и с раскрошенной статуэткой.

Азар молча выслушал, потом подошёл к цветам. Рита вспомнила, как радостно тянулись растения в тайге к Шаману. Также радостно растения приветствовали Азара, и неземные цветы тоже. Азар присел и взял листочки в свои руки, гладил листочки. Глубоко раздумывая. Рита старалась не мешать. Только за столом

Азар вышел из раздумий.

– Цветы действительно редкие, но принесли их сюда из города бессмертных. А это значит, мир родина цветов и земля связаны с городом бессмертных. И я думаю, это ближайший город. Видимо, у лекаря была связь с бессмертным из этого города. В таких случаях стараются селиться поближе к городу. Цветок обладает целебными свойствами, и раньше их тут росло много. Лекарь их разводил. Отправить таким цветком нельзя... Цветы, которые росли рядом с домом, погибли, наверное, из-за действия вашей статуетки. Даже сейчас цветы жалуются, что их душит безнадежность, исходящая из дома. Я их заберу с собой.

Кстати, лекарь здесь тоже не смог жить. Он уехал вскоре и бросил цветы погибать. Выжили только те, что вы нашли за оградой.

Азар замолчал.

– Скажи, а ты чувствуешь иноземное дерево в доме? – спросила Рита.

– Вдруг лекарь спрятал осколки статуэтке в стенах дома?

– Я поброжу по дому, может почую. – ответил Азар и пошел к дому.

– Ну это вряд ли. – засомневался Сол. – Прятать в стене? Так не избавляются от вещей. Так прячут нечто ценное. А ценное не бросают даже в спешке.

Вернулся Азар.

– В доме сейчас нет ничего неземного, но я почувствовал следы живого огня. В доме что-то жгли живым огнем, скорее всего остатки вашей статуэтке. Обычные вещи можно сжечь и простым огнём. А вот сажа и зола впиталась в само нутро дома, поэтому тут так плохо.

– Значит, что мы имеем? – подытожил Макс. – Есть бессмертный, который очень хочет уничтожить статуэтку. Об этой статуэтке узнает лекарь у коллеги Дейджа археолога. И когда Сол и Дейдж появляются в этих местах, лекарь вызывает бессмертного, тот опаивает ребят, и рушит статуэтку. Бессмертный уходит в свой город, а лекарь решает полностью уничтожить осколки, собирает их, и сжигает в живом огне.

В доме становится жить невыносимо и лекарь переезжает.

– Ну, тут много не стыковок. – заметил Сол. – Во-первых, как они узнали, что мы будем на ферме. Во-вторых, слишком

уж быстро они всё организовали, у них все было готово, и отравы, и огонь. И сам план действий. К тому же с очень хорошим прикрытием. Я не ясновидящий, но чувствую агрессию против себя. А мы ведь ничего не почувствовали, даже бессмертного. Что вообще нонсенс. Бессмертных за километр видно.

– А может это был не бессмертный? – задумалась Рита.

– А кто? Цветы принесли точно через город бессмертных. – повторил Азар.

– Такой как Клиент. – догадался Макс.

– Да, человек другого мира, который может жить и на земле. – подтвердила Рита. – И который легко бывает в городе бессмертных.

– Такое возможно, только если родной мир сильно ослаб и не связывает человека.

– Да, например, у Клиента, его родной мир попал в катастрофу. – поддакнул Макс.

– Это ничего не меняет, как они узнали о планах Сола и Дейджа? – – вернул Гетц всех в тему.

– Скорее всего это была ловушка. – предположил Макс.

– Ты хочешь сказать, что нас что-то привело на ферму? – улыбнулся Сол. – Запах хорошего вина?

– Насчет запаха вина не знаю. Но одно бросается в глаза. – медленно проговорил Азар. – Лекарь с “бессмертным” странно высадили цветы. Целой поляной. Эта поляна, как

зеркало, семафорила в небо. ” Сюда”.

– Кому семафорила? – удивился Гетц. – Даже мы цветы не смогли увидеть.

– А это говорит о том, что скорее всего и цветы и статуэтка из одного мира. – заметила Рита. – И они притягивают друг друга.

– Я совсем запутался. – признался Сол. – Как вы объясните странное совпадение, что по соседству с лекарем жил и коллега-археолог, который работал с Дейджем.

– Вариантов много, но мне кажется самым достоверным то, что лекарь внушением или как иначе отправляет археолога в поиски, на раскопки. И именно этот археолог и должен был найти статуэтку.

– добавила Рита.

– Если лекарь и сам знал, зачем посылать археолога? – спросил Сол.

– Мы этого не узнаем, может никто и не знал где, а археолог ездил по разным раскопкам. – ответила Рита.

– И возил с собой фляжку с настойкой неземных цветов. – продолжил Азар. – А Дейдж угостился из фляжки, и нашёл статуэтку раньше коллеги.

– Да, такое точно возможно. – согласился Сол. – Дейдж не был особо щепетильным, особенно если настойка ему понравилась.

– Конечно, тут многое не понятно. – продолжил Макс. –

Как, например, статуэтка оказалась на земле? И почему так далеко, на раскопках?

– Если цветы принесли из другого мира в наш через город бессмертных. – подхватила Рита. – То и статуэтку могли так передать. Но кто отнес её так далеко и зачем?

– Раз этот мир граничит с нашим, то связь может быть не только через город бессмертных. – размышлял Азар. – Вполне возможно, что там на раскопках тоже был портал между мирами.

– Да наверное. – согласилась Рита. – И тогда понятно, почему лекарь послал на те раскопки соседа археолога, и снабдил настойкой, выпив которую, человек увидит статуэтку.

– И этим же объясняется, что никто другой не видел неземную вещь. – добавил Макс. – А Дейдж угостился, может и без спросу, настойкой и нашёл статуэтку. И поэтому же её у него никто и не замечал.

– Кроме коллеги-археолога. – уточнил Сол.

– Значит, завтра мы пойдем к его родне. – сказала Рита. – Попробуем узнать о раскопках и о верованиях тех племен.

Немного о статуэтке...

На том и порешили. Азар уехал сразу, ранним утром улети Сол, Даня и Гетц. А Рита с Максом ближе к полудню постучались в дом, где жил археолог. Открыл им его сын, и настроен он был сначала не слишком доброжелательно. Но Рите не составило труда изменить его настроение.

– Меня зовут Корн. – он широко улыбнулся. – Рад вас видеть, проходите в дом, пожалуйста. Мне очень приятно, что вы интересуетесь работой моего отца. Конечно, я был мал, и мало, что помню. Но расскажу, что помню и знаю. Для меня работа отца была завораживающей и таинственной. Я не мог понять, как человек в комьях грязи и земли видит сокровища.

И не трудно догадаться, что я тоже стал археологом. Только не совсем как мой отец, я больше по документам, так сказать кабинетный ученый. Но делами отца живо интересовался. Поэтому про племя, о котором вы спрашиваете, я кое-что знаю.

Надо сказать, что Рита в качестве легенды, объяснила свой интерес тем, что ее родители якобы работали на тех раскопках вместе с его отцом. Были дружны и много хорошего рассказывали. И вот теперь Рита тоже захотела побольше узнать о молодости и работе родителей.

Корн продолжил:

– Раскопки велись в нескольких пещерах, там предположительно проживало небольшое племя, которое оставило после себя множество артефактов. Многие из них до сих пор не разгаданы.

Корн открыл файлы на компьютере, и показал фотографии.

- Есть несколько гипотез о назначении этих предметов. Все они, видимо, связаны с культом верований племени.
- С культом веры в человека-птицу! – произнес Макс.
- Откуда вы знаете? – удивился Корн. И сам себе объяснил. – Да-да, ваши родители тоже там работали.

В большой пещере стены были разрисованы изображениями человека-птицы. Рита посмотрела на фото и поняла, на рисунках статуэтка из памяти Сола. Рисунки были очень подробные, отдаленно напоминающие современные инструкции. На некоторых рисунках из крыльев вырывался свет или огонь.

– В пещерах нашли поделки, напоминающие рисунки. Причем как культового характера, так и просто детские игрушки. И ещё там был тайник. Тайник нашли совершенно случайно, хотя уже несколько лет работали в этой пещере. Упал камень, а там ниша. И судя по следам в нише, там тоже стояла одна из статуэток. Почему именно её прятали? Мы не знаем, может она была с драгоценностями или как-то украшена.

Корн ещё что-то рассказывал, но Рита уже устала всматриваться в его память и отключилась немного отдохнуть. Через какое-то время Макс спросил Корна:

– А когда ваш отец вернулся из экспедиции, он ничего не рассказывал? Его ничего не беспокоило?

– Да, знаете, он некоторое время болел, видимо, в пещерах были испарения, и он надышался. К нему даже ходил наш сосед, приносил ему целебную настойку.

– А в чем выражалась болезнь? – спросила Рита.

– Это нервное расстройство, отцу казалось, что он превратился в человека-птицу. – ответил Корн. – Сосед наш даже вызывал из города врача. Врач отца осмотрел, и сказал, что от настойки всё пройдёт.

Рита увидела в памяти Корна врача, это был тот самый человек, что опоил Сола и Дейджа, и порубил статуэтку. Макс задал ещё несколько вопросов, и они с Ритой вернулись в коттедж лекаря.

– Похоже наша версия подтверждается. – стал анализировать Макс. – Эта парочка – врач из города и сосед лекарь, посылают археолога на раскопки с настойкой неземных цветов. Но настойку случайно выпивает

Дейдж, видит сначала неземной камень, отваливает его и находит статуэтку. И вскоре исчезает с ней.

– Археолог возвращается домой, рассказывает пославшим его про кражу. – подхватила Рита. – Но те не расстраиваются, они знают, что поляна цветов приведёт к ним человека-птицу.

– Странно, Азар сказал, что цветы погибли от статуэтки? – усомнился Макс.

– Статуэтку без крыльев сожгли. – ответила Рита. – Азар сказал, что цветы погибли от безысходности.

– И это тоже странно. Зачем рубить, а потом и сжигать статуэтку?

– Да, я согласна, что-то тут не так. По нашим представлениям, статуэтка нужна была для того, чтобы снимать крылья.

– Значит, эти двое не хотели, чтобы Дейдж мог снять крылья. – предположил Макс..

– Да, Сол говорил, что Дейдж к этому времени владел крыльями в совершенстве. Получается этим двоим нужен был человек, хорошо владеющий крыльями, и который эти крылья снять не сможет. – заметила Рита.

– Давай поедem в город, я связался с местным кланом искателей. – предложил Макс.

– Давай, нам надо поговорить с кем-то из города бессмертных.

В офисе клана Искателей их приняли очень доброжелательно. Рита поняла, что когда Макс позвонил им, дежурный перезвонил в московский офис. а в московском офисе дежурному передали просьбу Жоржа, помогать всецело. Поэтому их с радостью приняли, чаем напоили, и на просьбу – связаться с городом бессмертных, откликнулись сразу. Поэтому не прошло и пары часов, как к ним в комнату отдыха пришёл бессмертный.

– Нарс. – представился бессмертный. – Мне передали ва-

шу просьбу. Вы хотели поговорить с кем-то из моего города?

– Да-да, спасибо вам большое, что Вы сразу согласились с нами встретиться. Мы ищем одного человека, по имени Дейдж. – сказала Рита. И рассказала, что они собрали о нем.

Бессмертный слушал очень внимательно:

– Вам удалось много узнать, даже удивительно.

– Мы собрали информацию, но совсем не понимаем картину. – вставил Макс. – Зачем всё это было?

– Я постараюсь объяснить. – ответил Нарс.

Тот человек, которого вы окрестили врачом, из другого мира.

И в том мире происходили тяжелые катаклизмы, и люди, живущие там искали спасения. Так вот этот человек в том мире был подобно вашим археологам, и он разрабатывал культ человека-птицы. По древним поверьям именно человек-птица привел людей в тот мир. Конечно, я не знаю всего, но как-то он познакомился с землянином, которого вы называете лекарем. Он, видимо, знал о том, что статуэтка может быть на земле. А когда археолог показал им фотографии с раскопок, у них возник план. Археолог должен был найти и привести статуэтку. Но в их план ворвался Дейдж, и план изменился.

Они поняли насколько не просто научиться владеть кры-

льями, да и кто их будет учить. А Дейдж, в короткий срок с великолепным учителем Солом, выучился всему. Поэтому они решили ничего не менять, просто заманить их, прогнать Сола. А дальше крылья сами переродят человека Дейджа.

Перерождение....

И, действительно, вскоре Дейдж сделал то, что хотели от него. Он перевёл всех желающих спастись из одного мира в другой... Конечно, для этого потребовалось много лет, все организаторы его деятельности умерли. И, конечно, было большой глупостью уничтожать статуэтку, но они боялись, что иначе они не успеют.

– А что теперь с Дейджем? – спросила Рита.

– Крылья полностью обессилили его, он находится в нашем городе, но жизнью это назвать нельзя. Он сидит на скале неподвижно, и смотрит на наш город.

– Это ужасно! – воскликнула Рита. – Неужели ничего нельзя сделать? Человек спас целый мир, а теперь так страдает.

– Наши мастера пытаются придумать аналог статуэтке, но пока не получается.

– А что будет дальше с Дейджем, и если еще какая возможность снять крылья? – взволновано спросила Рита.

– Когда крылья полностью обессилят Дейджа, он умрет. – грустно ответил Нарс. – А по поводу других возможностей: я знаю, ещё об одной, но она тоже тупик.

– Что за возможность? – уточнил Макс.

– Крылья могут перейти к другому человеку, обладающему силой и желанием получить их. У меня всё, мне пора возвращаться, если что-то потребуется, я на связи. – попрощался и ушёл Нарс.

Рита сильно расстроилась, она металась по комнате и громко всхлипывала.

Макс удрученно сидел в углу:

– Такое Солу нельзя рассказывать, он с горя концы отдаст.

– Мы не сможем такое скрыть. – отреагировала Рита. – Он сразу почувствует.

– Ты знаешь, что меня удивляет? – размышлял Макс. – Дейдж сейчас сидит на скале совершенно обессиленный, и доступный всем. И не нашлось никого, кто бы захотел забрать его крылья, прожить много лет, не старея и вдобавок летая.

– Ну во-первых, крылья перерождают человека, они не дополнение, а изменение. Мало кто будучи Колей, захочет стать Толей. – ответила Рита. – А потом крылья эти заточены на конкретную функцию... Рита замолчала.

– И эта функция очень интересна нашему Клиенту. – закончил за Риту Макс. Он достал телефон и отправил письмо Клиенту.

Клиент откликнулся почти сразу. Макс не стал ничего

скрывать, и в очень мрачных красках рассказал Клиенту про Дейджа.

Рита чувствовала, Клиент слушает затаив дыхание.

– Меня ваш Дейдж совершенно не интересует. А вот крылья должны быть мои. – твердо ответил Клиент. – Я вылетаю немедленно. А вы обеспечьте мне доступ в город, когда я доберусь. Вы не имеете права никому больше говорить об этом.

Потом он потребовал выставить охрану крыльев и бросил трубку.

– Ну вот крылья мы похоже пристроили. – вздохнул Макс. – Надо звать Сола.

Макс созвонился с Солом, договорились, что они подъедут утром. Затем Макс связался с Нарсем и попросил принять их всех утром, и отвести к скале с Дейжем. Клиент прибыл поздно ночью, разбудил Риту и Макса, и требовал, чтобы они пошли немедленно. Макс с трудом урезонил Клиента. Рано утром приехали Сол, Гетц и Даня. И все вместе они пошли на встречу с Нарсем, шли молча, только Клиент что-то взволнованно бормотал.

Нарс провел их в город бессмертных. Здесь город окружали невысокие горы и скалы. Нарс показал на одну скалу, и Рита увидела в лучах восходящего солнца невероятной красоты переливы крыльев на вершине скалы. Демон Врубеля, подумала Рита. И это сходство усилилось, когда они подошли ближе.

Дейдж даже не обратил на них внимание, взор его был устремлен в другой мир. Тут Клиент выскочил вперед, присел перед Дейджем, взял его за руки, стал раскачиваться из стороны в сторону, и бормотать, наверное, просьбу-молитву. Сначала ничего не происходило. Рита уже подумала, что так наскоком ничего не получится. Как вдруг свет крыльев мигнул, и через мгновение крылья появились за спиной Клиента. Тот с восторгом завопил, а Дейдж закрыл глаза, упал на землю и казалось умер. К нему подбежал Сол, обнял его.

Когда Нарс вывел всех из города, Клиент даже не попрощавшись убежал. Дейджа вынесли на руках, и на такси вернулись в коттедж у озера. Пока они ехали, у Риты возник план. Она мысленно обратилась к Максусу.

– Дейджу нужен хороший целитель, и никто лучше друидов не умеет выхаживать больных. Давай предложим Солу позвать Ишолу, пусть полечит Дейджа, а заодно и подружится с Даней.

– Хорошо. – согласился Макс.

И когда они приехали, Макс озвучил Солу идею Риты. Сол сразу согласился, и добавил:

– Я ещё приглашу Садовника, пусть приедет, присмотрит, может чем поможет. Да и простится с ним я тоже хотел.

Ишол прилетел на следующий день, и хотя в доме лежал

тяжело больной, атмосфера была радостной и полной надежды. Рита сидела около дома и смотрела как у озера, играют и возятся золотой тигр, неземной лебедь и два подростка. Макс в играх был арбитром. Из дома вышел Сол, сел рядом с Ритой и крепко обнял её.

– Встреча с вами стала огромным подарком для меня. – тихо сказал он.

Рита с благодарностью прижалась к Солу.

Расписка....

Вечером перед ужином Макс сказал Рите:

– У нас остался Игорек, я ему позвоню, и нам надо договориться.

Рита затуманилась, проверяя будущее.

– Давай пригласим его к Кузнецу. – предложила Рита.

– Я думал, ты хочешь посмотреть как он живет? – удивился Макс.

– Хотела бы, но там у стаи не все мирно, не будем нарываться. – ответила Рита.

– Хорошо, тогда созвонюсь сначала с Кузнецом.

– Он гостеприимный человек, я думаю, он будет рад. – улыбнулась Рита.

Так и получилось, Кузнец сразу согласился, и Игорек тоже обещал быть в назначенное время. Утром Рита обняла и поцеловала всех, тепло попрощалась, и они с Максом поехали

к Кузнецу. Приехали раньше Игорька. Кузнец явно им обрадовался, но Рита поняла, что он находится в растерянности. Поэтому когда они сели пить чай, Рита спросила:

– У Вас что-то случилось?

Кузнец задумался:

– Даже не знаю, что ответить. Ко мне недавно пришел человек, и показал расписку моего предка, о том, что он обязуется сковать меч подателю сей расписки. Расписке не одна сотня лет, и я чуть не рассмеялся.

А этот самый податель говорит, что дает мне срок для изготовления меча. Я ему ответил, что никакого срока не надо, у меня есть неплохая коллекция мечей. Он осмотрел все мечи и прочее холодное оружие, и сказал, что все это ерунда, и ему нужен меч от мастера. Я ответил ему, что я не мастер. На это человек сказал, что его это не волнует, и если я не выполню обязательств, он потребует суда.

– Помилуйте, какого суда? И что мне может за это быть? – Расписка спалит твою кузню. – ответил он.

Я решил, что он шутит. Но потом проконсультировался с бессмертным, предком хозяйки дома-сказки. И он расстроил меня, сказал, если расписка настоящая, то она принесет разрушений на сумму оказанных услуг. А раз вообще есть такая расписка, то и услуга была серьезная.

Кузнец грустно замолк. Немного посидели в молчании, Рита пыталась найти выход. А Макс достал из своего пота-

енного пространства меч Германа:

– Я думаю, этот меч устроит твоего подателя.

Кузнец взял меч, и долго его рассматривал, потом вернул:

– Я не могу его взять, мало того, что это просто нечестно, так ещё если расплатишься ты, а не я, то кузня все равно будет под угрозой.

– А какая разница? – удивился Макс. – К тому же я эти мечи не использую, и использовать не умею, да и один у меня останется.

– Нет, это ничего не меняет, я буду должен тебе. Мне нечем расплатиться. – настаивал Кузнец.

– Мне ты ничего должен не будешь, я сам их получил ни за что.

Рита остановила перепалку:

– А давайте попробуем попросить Игорька сделать похожий меч, если не получится, отдадим меч Германа.

– Что вы хотите попросить у Игорька? – зычно спросил голос из-за двери. Голос Фрая догадалась Рита.

– Какой же слух у оборотней. – улыбнулся Кузнец, и открыл дверь.

Фрай и Игорек радостно приветствовали всех. Кузнец засуетился накрывая на стол, достал из печи мясо. Сели обедать, Рита рассказала про их приключения, про Даню. Все слушали с большим интересом.

Затем Рита потребовала рассказа о жизни у Игорька.

Игорек слегка сник. За него начал Фрай.

– Игорек учится, и учится успешно, наш мастер его нахваливает. Но у нашей стаи сейчас проблемы.

– Серьезные? – испугалась Рита.

– Обычные, но не значит не серьезные. Терки с другой стаей. Плохо то, что у той стаи есть свой колдун.

– И что? – с замиранием сердца спросила Рита.

– Похоже колдуну захотелось Игорька. И он не отстанет от нас, пока мы ему его не отдадим.

– Как это отдадим! – возмутился Макс. – Игорек, что игрушка?

– Не игрушка, а военный трофей! – горько ответил Игорек.

Все таки он глубоко осознал то, что случилось с ним в Питере. Подумала Рита.

– Да, и мы решили с мастером, что Игорек больше не вернется. Во всяком случае, пока идут разборки.

– И что же вы будете делать? – вскрикнула Рита. – Они же вас поймают. Они же оборотни, встанут на след.

– Ну не так все печально. – улыбнулся Фрай. – Я тоже оборотень.

– Мы решили вернуться в Питер. – грустно добавил Игорек. – Город обещал защиту.

– Ну это наверное и неплохо. – заметил Макс. – Опять же

к нам ближе. И свободы будет больше чем в стае.

– Ладно, не будем о грустном, лучше скажите, что вы хотели от Игорька, что я услышал из-за двери.

– У нас пара пустяков, сделать такой же меч. – сказал Макс, и показал меч.

Игорек взял меч в руки и, как и кузнец, долго рассматривал его, а потом с укоризной произнес:

– Макс, ты меня разводишь как маленького, я такой меч сделать не смогу, я даже не знаю как.

– Подожди. – остановил его Фрай. – расскажите нам подробно.

Рита повторила все, что знала, а Кузнец грустно кивал.

– Значит, на крайний случай у Кузнеца будет меч Макса. – кивнул Фрай. – Так что Игорек, у тебя есть шанс попробовать сделать что-то самому.

– Да, я ни разу не работал с горячим металлом! Я не умею. – вспыхнул Игорек.

– А у нас для этих целей Кузнец есть. – напомнил Фрай.

Наступило молчание. Потом Игорек вздохнул:

– Хорошо, надо попытаться.

Все с облегчением выдохнули.

– Но мне хотелось бы знать, за что была дана расписка? Что от меча ждет наш податель, на что он рассчитывает, ведь обычное оружие его не устроило? – добавил Игорек.

– Как же мы такое узнаем? – удивился Кузнец. – Я думаю, и сам податель этого не знает.

– Бессмертный сказал, что такие расписки даются, только если случается нечто серьезное. – рассудила Рита. – Твой предок обратился к Меченосцу наверняка за защитой.

– Как ты догадалась, что он был Меченосец? – удивился Макс.

– В расписке было написано. – просто ответила Рита.

– Меченосцы отличные защитники. – заметил Фрай.

– Да, нам Костя рассказывал, как Герман мечами разогнал тьму на древнем кургане. – вспомнил Макс.

– И ты с Германом в Карьере этими мечами легко справились с ключьями тьмы. – добавила Рита.

– Итак, скорее всего предок просил Меченосца защитить от тьмы. – суммировал Фрай. – И скорее всего адепт тьмы грозил бедой не только самому предку, человек может уйти, если знает заранее.

– И скорее всего этот предок был мастером. – добавила Рита.

– Правильно. – согласился Фрай. – Иначе бы меченосец с него меч мастера не спросил.

– А ведь меченосец ничего и не спросил, похоже он погиб в том бою. – тяжело вздохнул Кузнец.

– Да наверное, такие расписки пишут, если ожидают скверного конца. – добавил Макс. – В любом другом случае

всё осталось бы на словах.

– Ты прав. – кивнул Фрай. – А так не уверен в себе меченосец мог быть, если противник очень мощный, например, демон.

– Боже, зачем демону сдался мой предок? – возмутился Кузнец.

– Демонов просто так всякие кузнецы не интересуют. – согласился Макс. – значит, предок прятал или кого-то, или что-то, значимое для демона.

– А значимое для демонов феи, эльфы и ангелы. – добавил Макс.

– Нет, так быть не может. – возразил Фрай. – они бы сами демона распылили.

– Не всегда, – сказала Рита, вспомнив падающего ангела и старую фею у друидов. – только если они взрослые и ещё в силах.

– Ты хочешь сказать, что кузнец прятал тут раненого ангела или эльфа? – уточнил Макс.

– Кого-то прятал, и меченосец смог их защитить, иначе бы расписка была бы не действительна. – предположил Фрай.

– Если меченосец погиб, защищая кузнеца. – произнес молчавший Игорёк. – Мастер бы обязательно сохранил его прах как память.

– Какая дата расписки? – оживилась Рита. – С этой же датой должно быть что-то в кузне.

– Кузня не один десяток лет стояла разрушенная.– горько хмыкнул Кузнец. – Всё было продано или уничтожено.

– Кроме стен, в ангельской церкви у алтаря были полые кирпичи. И в них иногда насыпали прах умерших святош, это усиливало церковь. – напомнила Рита.

– Найти такой кирпич не особо трудно. – сказал Игорёк. – Я сейчас сделаю каждому камертон, и мы постучим старую часть кузни.

Прах воина....

И хотя работа сама по себе не сложная, но проползали они по кузне не один час... Нашли. Вернее нашёл Игорёк, он слушал все камертоны, если сомневался, подходил и позванивал сам. Рита не понимала, что он слушает, но старалась усилить его чувства, чтобы помочь не пропустить нужный кирпич. Так и нашли. Потом была проблема, как достать.

Но и с этим справились. Кирпич действительно оказался полым, а внутри него был прах. Все сгрудились вокруг стола, на котором лежал кирпич с прахом, молчали. Каждый пытался представить события тех далеких лет, и отдать должное подвигу меченосца.

– Почему он пришел? Почему согласился защищать кузнеца? – думала Рита. – Что заставило его взять такую расписку, если он понимал, что шансов выжить мало.

Молчание прервал Игорек.

– Мы с Кузнецом поэкспериментируем с металлом. – сказал он.

Кузнец стал разжигать огонь. А Рита, Макс и Фрай вернулись в дом.

– Что же за события тогда тут произошли? – задумался Фрай.

Макс был не любитель долгих размышлений, поэтому позвонил Герману, и вкратце рассказал о расписке. Герман, как всегда, внимательно выслушал:

– Ты меня заинтересовал рассказом. Нам, конечно, вряд ли удастся разгадать, что тогда случилось, но я думаю, интересно попробовать. А вот вопрос, почему меченосец решил защищать кузнеца, не верен.

Если для меченосца некто является злом, он вступит в схватку именно по этой причине, и других причин ему не надо. Здесь на самом деле иные загадки. Судя по расписке, он реально не был уверен в себе.

Но если враг так могуществен, почему он не позвал на помощь, почему вообще пошёл один. Это раз. Во вторых, никакой кузнец, даже мастер, не сделает настоящий меч для меченосца. И в третьих, когда погибает меченосец, не важно где, за ним приходят братья и уносят тело.

– Но это значит, расписку писал не меченосец! – воскликнула Рита.

– Да, похоже. – согласился Герман.

– Ну так выходит, Кузнецу незачем волноваться, расписка фальшивка! – обрадовался Макс.

– А вот это не факт, расписка может быть настоящей. – возразил Герман.

– Но в расписке было сказано – меченосец. – напомнила Рита.

– Неважно как человек назвался, наименования тут не причем.

– Но получается, он обманул того кузнеца! – возмутился Макс.

– Мы не знаем. Кузнец попросил помощи, человек откликнулся и помог, а как он назвался – дело другое. – не согласился Герман.

– Подождите! – остановил их Фрай. – Но тогда лжемеченосец не мог требовать в расписке меча меченосца от мастера, это требование не выполнимо и вообще бессмысленно.

– Но почему? – ответил Герман. – Мастера делают прекрасные мечи, просто это не мечи меченосцев и всё.

– Что-то я совсем запутался! – воскликнул Макс. – Получается так. Есть некий человек, которого тот кузнец знал как меченосца. Кузнец узнает, что ему грозит беда, он обращается к меченосцу, тот почему-то ему не отказывает, хотя и знает, что не справится.

– Ну вот вы об этом подумайте. Мне пора. – попрощался Герман. – Держите меня в курсе.

– А может расписка просто розыгрыш. – предположил Макс. – Или желание получить меч мастера бесплатно обманным путем.

– А про кирпич с прахом не забыл? – уточнил Фрай.

– Да кирпич как-то не вписывается. – подтвердил Макс.

– С другой стороны, кирпич мог быть совсем не из этой истории. – заметила Рита. – В ангельской церкви их было много.

– Наш Кузнец говорил, что податель расписки тщательно осмотрел все мечи и другое холодное оружие. И его ничего не устроило, он сказал, что это не работа мастера. – добавил Макс.

– А вот это странно. – удивилась Рита. – Чтобы понять, что тут нет работ мастера, не надо долго разглядывать каждую вещь.

– Верно, зачем он всматривался в клинки? что хотел там увидеть? – согласился Макс.

– А это возвращает нас к вопросу, кто такой этот податель? – заметил Фрай. – И что ему нужно от нашего Кузнеца? Ведь он знает, что Кузнец не мастер.

– Похоже, нашему Кузнецу грозит беда. – сказал Макс.

– Я не почувствовала. – ответила Рита. – И сам Кузнец тоже не почувствовал угрозу. Податель его насмешил.

– Податель может быть сам пешкой, и ничего о сути рас-

писки не знать. – высказался Фрай.

– Значит, кому-то стало нужно, чтобы нашли кирпич с прахом. – заметила Рита. – И это оказалось не сложно.

– Да, путем нехитрых рассуждений любой бы пришел к выводу о кирпиче. – согласился Макс.

– Только одно не вяжется, кузня стояла много лет полуразрушенная, бери любой кирпич. – возразил Фрай.

– Ну это можно объяснить тем, что те кому понадобился кирпич, узнали о нем сейчас. – ответил Макс.

– Подождите! Тут что-то не так. – воскликнула Рита.

– Что? – дружно спросили Макс и Фрай.

– Никто с нас кирпич не спрашивал. – ответила Рита. – Нас, действительно, подвели к тому, чтоб мы нашли и вынули кирпич. Вполне возможно, что этот кирпич, может вынуть только хозяин. И поэтому в разрушенной кузне его найти и достать было нельзя.

– Значит, главное было достать кирпич, а меч это так прикрытие. – резюмировал Фрай.

– Надо вернуть кирпич на место. – отреагировал Макс, и побежал в мастерскую. Не успел он вставить кирпич на место, как дверь распахнулась. На пороге стояли двое: податель расписки и ещё один человек. Кто был этот второй, Рита не знала, наверное, колдун, но веяло от него большой силой и большой злобой.

Фрай тоже что-то недоброе почувствовал и передвинулся в сторону подателя. Рита услышала его мысли, обращенные к ней.

– Пусть Макс достает мечи и убалтывает гостей, мне надо время, чтоб убить подателя.

Рита транслировала мысли Максусу. И не успели пришедшие открыть рот, как Макс достал меч:

– Как я понимаю, вы пришли за мечом из расписки! – наивно спросил Макс. – Я думаю, вам подойдет этот. Этот меч был сделан настоящим мастером. – Макс заливался соловьем рекламируя свой товар.

Колдун посмотрел на меч, и кивнул подателю:

– Забери у них меч! – и продолжил. – А также отдайте моему слуге кирпич с прахом!

Слуга направился к Максусу за мечом. Фрай был очень близок к нему.

– Макс, давай я передам меч. – сказал Фрай. Мгновение и голова слуги полетела на пол. Колдун взвыл, и метнул тьму во Фрая, но Фрай отбил мечом. Макс достал второй меч, теперь они отбивались вдвоём.

Но все понимали их сил хватит лишь на мгновения. Тогда Кузнец мысленно закричал, а Рита транслировала всем.

– Быстрее уходим из кузни!

Они все дружно выскочили, и Кузнец захлопнул дверь.

– Кузня его задержала, и дала нам возможность уйти.– грустно сказал Кузнец.

– Но Колдун слишком силен, артефактам кузни не справиться с ним. – усомнился Фрай.

– Не справится. – согласился Кузнец. – Вам надо спасаться. – добавил он.

– А ты? – удивился Макс.

– Я останусь, спрячусь недалеко, тут есть тайник.

– Нет так не пойдёт, он найдёт тебя.– возразил Макс.

– С такой силой он найдёт и любого из нас. – задумался Фрай.

– Я думаю, нам уже ничего не грозит. – произнёс Игорёк.

– Почему? – воскликнули все.

А кузня всё это время ходила ходуном, и рушилась на глазах.

– Я чувствую силу, что сейчас в кузне, много больше силы колдуна.

– Да, я тоже не вижу угрозу! – удивилась Рита.

– Видимо, в кирпиче был прах великого воина. – высказался Фрай.

– Кузню жалко, уже сильные повреждения. – сокрушалась Рита.

Бой в кузне затихал. Уже не вырывались камни и кирпичи, не тряслись стены, не раздавались мощные взрывы внутри.

– Кузню я восстановлю. – уверенно сказал Кузнец.

Когда все стихло, Кузнец открыл дверь и вошёл. Кузня внутри была полностью изувечена и разбомблена, из многочисленных провалов врвался ветер и свет. Игорёк вошёл следом, огляделся и сказал:

– Нам надо собрать все искорки, что горят огнем. Давайте скорее пока они не погасли.

Кузнец сбегал в дом и принес каждому по баночке. Рита собирала искорки, и от каждого прикосновения к искоркам, она чувствовала мощь древнего воина. Всё что они собрали, Кузнец снова пересыпал в полый кирпич. Усталые, но счастливые, они сидели в доме, отдыхали и пили чай.

– Колдун приходил за прахом древнего воина. – начал Макс. – Только я не понимаю, как он о нем узнал.

– Да, это большая загадка. – согласился Фрай.

– Но её не плохо бы разгадать. – сказал Макс. – А то повалят всякие за кирпичами.

Долг....

– У Колдуна была расписка. – медленно произнес Кузнец.

– Ты чего? – удивился Макс. – Это же был обман.

– Нет. – возразил Кузнец. – Я держал и читал расписку, она не обман.

– То есть как? – не понял Фрай. – Ты думаешь, ему кто-то из твоей родни дал расписку?

– Как она оказалась у колдуна? Это отдельный вопрос. –

ответила Рита. – Но раз расписка была, значит и события, похожие на те, что мы реконструировали были.

– Теперь слава случаю расписка уничтожена в бою в кузне. – обрадовался Макс.

– Раз расписка появилась, я должен сделать меч. – возразил Кузнец.

– Кому? Для кого?

– Не знаю, но это ничего не меняет. – ответил Кузнец.

– Я тебе помогу. – поддержал его Игорёк. – У меня появились идеи, а печь в кузне устояла. Давай завтра попробуем.

– Хорошо. – обрадовался Кузнец. – А теперь уже поздно, я постелил вам в гостевых комнатах, пойдемте спать.

Утром за завтраком Рита рассуждала:

– Если у того предка кузнеца осталась на руках расписка, и он готов был выполнить свою часть договора, но не знал для кого. Чтобы он мог сделать с распиской?

– Хорошо бы отдать её куда-то до востребования. – ответил Макс.

– Причем куда-то, где не выдадут её первому встречному. – добавила Рита.

– Я думаю, это город бессмертных. – задумчиво произнес Фрай.

– Да, точно! – воскликнула Рита. – Там наверняка есть такая услуга. И обмануть их совсем не просто. Они выдадут расписку только тому, кто абсолютно уверен, что она при-

надлежит ему.

– Но вопрос это не отменяет, кому реально сейчас принадлежит расписка, кто имеет на нее право, и как через столько лет, он об этом праве узнал? – добавил Фрай.

– Я думаю, этот вопрос уже в прошлом. Колдун убил того, кто имел право на расписку. – ответил Макс.

– Нет, этот человек жив. – возразила Рита. – Если бы колдун его убил, расписка бы потеряла силу. А так заметьте колдун спокойно зашёл в кузню без приглашения. Я думаю, на этом же основании наш Кузнец постарается сделать меч, он чувствует связь, что он обязан.

– Если тот человек жив, то он в беде, и ему нужна помощь. – добавил Фрай. – Колдун не мог дать ему свободу, он бы мог помешать.

– Что же нам делать? – спросила Рита.

– Я думаю, предок кузнеца отнес расписку в ближайший город бессмертных, и там же её получал нынешний правопреемник. – рассуждал Фрай.

– Правильно, нам надо в ближайший город бессмертных. – согласилась Рита.

– Судя по рассказам Кузнеца, ближайший город бессмертных в городе где дом-сказка. – ответил Макс.

– Ну вот и прекрасно навестим хозяйку, и попросим помочь её предка-бессмертного. – обрадовалась Рита.

Макс тут же позвонил хозяйке дома-сказки и вкратце передал просьбу. И уже через пару часов Макс и Рита пили чай в доме-сказке. Фрай поехать не смог, побоялся оставить Игорька, и Рита не настаивала.

Хозяйка встретила их очень приветливо, и сказала, что передала просьбу Билу, своему бессмертному родственнику.

– Билл сказал, что придет обязательно. – улыбнулась она.

И действительно не успела Рита выпить одну чашку чая, как в дом вошёл бессмертный.

– Рад, вас снова видеть! – приветствовал Билл. – Надеюсь вам помочь. Когда нам позвонил Кузнец и стал спрашивать про расписку, я подумал, что надо углубиться в этот вопрос. И поинтересовался у своих.

Так вот, оказалось, у нас есть такая услуга, когда должник приносит расписку, выданную погибшему человеку, и оформляет что-то вроде наследства.

– А на кого оформляют наследство? И как наследник узнает про наследство? – удивился Макс.

– Ну, в каждом отдельном случае по-разному. – ответил Билл. – Бывает и конкретно какому-то человеку, или по роду. А вот как узнает человек, что может получить наследство, это сложный вопрос. Часто какие-то действия предпринимает и сам должник. Пишет завещание, оставляет подсказки, условия для обращения в посольство бессмертных.

Были случаи, когда в кабинете посольства человек в кни-

ге пишет вопрос. Есть ли что-то для меня? А потом к нему приходят из службы наследства. Но особые или очень давние завещания сотрудники службы транслируют в мир сами. Тогда надписи появляются на стенах, или, например, их пишет медиум во время транса, или выкрикивают сумасшедшие, а бывает они встраиваются в тексты книг. Так тоже часто находится адресат.

Рита сразу вспомнила и музей с макетами, на которых появлялись непонятные надписи, и расписанную символами стену в церкви, где появляется орган.

– А как в этой службе узнают, что это именно правильный наследник.? – спросил Макс.

– Это похоже самая простая часть дела. – ответил Билл. – Никто другой взять наследство не сможет.

– Значит, расписку мог получить только настоящий наследник! – заметила Рита.

– Кто он, и как узнал про наследство? – воскликнул Макс.

– Я поспрашивал ребят из службы про расписку. – продолжил Билл. – Хотел понять, что ждёт Кузнеца. И они мне рассказали, что не так давно к ним обратилась девушка, с вопросом: – Нет ли для неё чего-нибудь? Наш сотрудник заинтересовался, почему у неё возник такой вопрос. Девушка рассказала, что недавно к ней подошли в баре двое:

– Один пустышка, а второй напугал меня до смерти. Я даже не могла уйти или закричать. Так вот пустышка сказал,

что я должна пойти в город бессмертных и принести им расписку. Я, конечно, ничего не знала и про город в том числе, но пустышка мне многое рассказал. Он же привел меня сюда.

Сотрудник попросил девушку положить руку в прибор, распознающий адресата. И действительно, выдал вердикт, что очень давняя расписка её. Нашли расписку и девушка смогла её взять, так что все по-честному.

– Как это по-честному? – взвился Макс. – Девушке же угрожали, что расписку отнимут?

– Ну и что? Воспользоваться наследством могла только она. – спокойно ответил Билл. – И неважно у кого расписка.

– Очень даже важно. – сокрушенно произнес Макс. – Эти двое с помощью расписки смогли войти в кузню, и чуть не перебили нас.

– Совсем непонятно! – удивился Билл. – Они не смогли бы воспользоваться мечом все равно.

– А им меч и не нужен был. – объяснила Рита. – Они пришли за другим.

И Рита рассказала, что случилось в кузне. Билл и хозяйка очень расстроились. Потом Билл задумался:

– Прах древнего воина это огромная сила, только его не могло быть в нашем мире пару веков назад. Они все погибли гораздо раньше.

– Упс! Значит это был не прах древнего воина. – резюми-

ровал Макс.

– Но из вашего рассказа следует, что колдун собирался в легкую уничтожить родовую кузню, и тут же приступил к этому. А такое совсем непросто, там ведь придется со временем бороться, с веками. Так что остановить такого по силе колдуна мог только древний. Прах любого другого не обладает такой силой.

Наследница....

Рита вспомнила о том как уходили высшие маги друидов, они становились частью мира, помогали своим мыслями, советами, видениями.

– Получается, прах древнего все-таки был, и именно за ним шел колдун. – заметила Рита.

– Скорее всего так. – согласился Билл.

– Что-то я совсем потерялся. – высказался Макс. – Кузница и кузню и сегодня и пару веков назад спас прах древнего воина. Тогда причем тут лжемеченосец и его расписка.

– Спас-то их и нас действительно древний воин, но вот кто передал этот прах тому кузнецу? – рассудила Рита.

– Вполне возможно, что это и был тот самый лжемеченосец. – ответил Билл.

– Может расписка и кирпич с прахом вообще ни как не связаны. – засомневался Макс.

– А вот это вряд ли, тот кузнец в расписке пишет четко ” за спасение”, да и не стал бы он просто так оставлять благо-

дарность в веках. – заметила Рита.

– Эта благодарность и сыграла злую шутку. – дополнил Билл. – Колдун, видимо, случайно узнал о расписке. А далее рассуждая, как и мы, пришёл к выводу о прахе древнего. Нашёл наследницу и чуть не погубил вас.

– Как же он нашёл наследницу? – удивилась Рита.

– Не знаю. Но ваш лжемеченосец не погибал в кузне, и возможно, не участвовал в бою. – ответил Билл.

– Что-то мне не верится, что лжемеченосец воспылал такой любовью к кузнецу, что отдал ему лучшую в мире защиту, и даже не вернулся за ней после удачного спасения. – вставил Макс.

– И тут мы опять возвращаемся к вопросу зачем демон кузнец? – добавила Рита.

– Знаете, я думаю, вы делаете обычную ошибку людей. – указал Билл.

– Какую? – не удержался Макс.

– Вы все факты складываете вместе, а они могут быть не связаны. – ответил Билл.

– Например?

– Например, лжемеченосец был у того кузнеца за несколько лет до демона.

– И подарил ему прах древнего? – усмехнулся Макс.

– Ну может, он умирал от старости или болезни. – продолжил Билл. – В оплату попросил кузнеца сделать меч для

наследника.

– А потом через несколько лет, кузнец приютил кого-то, за кем гнался демон. И древний воин спас их от демона. – дополнила Рита.

– Наверное, такое возможно. – с сомнением высказался Макс. – Только что нам это дает. Нам надо найти девушку, вы не забыли?

– Ну, девушку, мне кажется, вы легко найдете. – ответил Билл. – Она должна находится недалеко от кузни, а иначе с расстоянием действие записки слабеет, это же артефакт. К тому же, вы говорили, что колдун огромной силы, а значит, его следы семафорят за милю.

– Как же мы не догадались! – всплеснула руками Рита. – Конечно, спасибо большое Билл.

Вскоре они тепло распрощались, вернулись в кузню. И через некоторое время в подвале одного из соседних домов Фрай нашел спящую девушку. Перенесли её в дом, разбудили. Сначала девушка боялась, а потом успокоилась и рассказала примерно тоже, что и говорил Билл.

Двое подошли в баре, потом город бессмертных, а потом подвал.

Конечно, для обычной девушки всё это было крышесносяще, но она держалась достойно. Рита понимала, что просто так в баре колдун не мог столкнуться с наследником. Он

искал её. Рита стала расспрашивать Дору, так звали девушку, не происходило ли с ней что-нибудь необычного. И Дора призналась, что её мучили последнее время кошмары. Самих снов она не помнила, но просыпалась без сил и в холодном поту.

Рита перевела Дору в транс, и углубилась в её воспоминания снов.

И сразу же увидела зовущего Дору колдуна. Колдун в снах спрашивал Дору, кто она, какая она, где она и т.д. Но что-то в подсознании сопротивлялось этим диалогам, и очень изматывало Дору. Рита всмотрелась в сопротивляющуюся часть, и провалилась в видение.

За столом кузни сидели кузнец и пожилой человек. Вся обстановка говорила о других веках. Пожилой человек снял с шеи нечто вроде шарфа, в нем оказался мешочек с прахом.

– Мы с тобой были дружны не одно десятилетие, ты много помогал мне. Теперь я решил уйти в память, а прах оставляю тебе. И у меня к тебе будет последняя просьба, сделай меч для моего потомка. Чтобы если в ком-то из потомков проснется страсть к чуду, к тайне, меч мог бы помочь ему выжить в пути.

– Ты хочешь, чтобы я отнес меч в твой клан Искателей? – спросил кузнец.

– Нет, у них не сохранится, у них сейчас все на продажу. – ответил пожилой человек. – Оставь не меч, а расписку в го-

роде бессмертных.

Видение исчезло, и Рита вернула Дору из транса. А потом долго ей объяснила, что с ней произошло и почему. Дора слушала заворуженно. Надо сказать, что Кузнец обрадовался Доре, теперь было реально для кого делать меч. А у Игорька появилась возможность общаться с ровесницей по годам, да и понравились они друг другу сразу. Рита понимала, что надо возвращаться домой, но оставалась неопределенность с Игорьком. Фрай почувствовал:

– Вы уезжайте спокойно. Пока мы в кузне, Игорька никто не тронет. А потом мы легко уйдем, у меня хорошие артефакты.

– Да, наверное ты прав, нам пора. Игорек провозится с мечом долго, это его первая самостоятельная работа. – согласился Макс.

– Он ещё хочет немного помочь Кузнецу с кузней. – добавила Рита.

– Ладно, тогда сегодня прощальный ужин, а завтра домой. Ужин прошел тепло по-дружески, много шутили, смеялись. А утром уже летели домой в Москву.

Вторая встреча с Шаманом....

В конторе их встретили хорошо, особенно обрадовался Герман. Конечно, он был в основном в курсе событий, но все равно заставил повторить все их приключения заново, так

же велел написать отчет.

Потом как всегда глубоко задумался и сказал:

– Надо, конечно, многое проанализировать, информации море и она очень противоречивая. Но этим займутся наши аналитики. А вот вы пожалуй займитесь скелетом из тайги.

– Что? – не удержался Макс. – Зачем он нам?

– Мы не знаем, кто лежал там в лесу, но судя по вашим рассказам, это был владыка эльфов с перво планеты. А это ничем не хуже древнего воина, специализация другая, но силы соизмеримые. И я не хочу, чтоб у кого-то гада появился такой вот защитник. Это для нас станет огромной проблемой. И лучше её предотвратить.

– Странно, ведь Шаман, наверняка, знал, что это останки владыки эльфов, и ничего не сказал. – отреагировала Рита.

– Совсем не факт, Шаман мог и не знать. – возразил Герман. – У таких как он другие интересы. Но даже если знал, зачем ему говорить вам?

– Как зачем? Ты же только что сказал, что это станет огромной проблемой! – заметил Макс.

– Проблемой не для него, а для нас. А для него чем меньше таких, как мы, тем лучше. Для этих народов мы мало чем отличаемся от демонов. – ответил Герман.

– Это почему же? – не сдавался Макс. – Мы никого не хотим уничтожить!

– Сам-то себя слышишь? – усмехнулся Герман. – Мы только и занимаемся, что уничтожением всего. Скоро и саму пла-

нету уничтожим.

Макс сник.

– Но это нам с вами не мешает бороться за добро, как мы его понимаем. – подбодрил Макса Герман. – Короче, ищите скелет, и тащите в наши лаборатории.

Макс с Ритой спустились в кафе, сели за столик.

– Надо привлекать Эдуарда. – предложил Макс.

– Да, без Эдуарда мы точно не обойдемся. – согласилась

Рита.

Макс набрал Эдуарда. Но Эдуард оказался не в Москве, а в тайге на стройке. Рита подумала, что хорошо бы поговорить с Шаманом. Поэтому Макс напросился к Эдуарду. Эдуард это очень напрягло, но всё же он согласился, сказал, что поездку организует.

И действительно, не успели они собраться, как за ними подъехало такси. И уже на следующий день, они были в том же доме администрации, где в первый раз увидели Шамана. Сейчас тут не было Шамана, но два его ученика сидели за столом переговоров. Пока Рита и Макс добирались, они списывались и разговаривали с Эдуардом. И поняли, что обстановка там крайне сложная.

Шаман закрыл несколько участков тайги, а один из этих участков принципиально важен для строительства трассы. И вот вся команда стройки уже несколько дней ведет перего-

воры, чтобы участок им отдали, а ученики не в какую. В зале переговоров было шумно, да что там шумно, там стоял ор.

Но когда Рита вошла в зал, она почувствовала внимание к себе учеников Шамана. Один из них вошёл в транс, Рита почувствовала, он зовет Шамана. А другой встал и объявил перерыв, со словами:

– Нас посетит Шаман. И это будет последнее решение.

Подошёл Эдуард весь поникший, и пригласил в местный ресторанчик пообедать.

– Я и не представлял какое это бедствие. Современные люди верят в Шамана, а не в прогресс. И сами отказываются что-либо делать, и другим не дают.

Рита понимала, что Эдуарду сейчас не до них, и решила оставить расспросы до решения проблемы с закрытыми зонами тайги. Поэтому за столом разговор шёл в основном об этих зонах.

Рита спросила:

– Ты не знаешь, что Шаман нашёл там?

– Да, что там мог найти Шаман? Деревья там и земля! – грустно сообщил Эдуард. – И еще его ученики говорят, там стоянка древнего человека. Я его ученикам клянусь, привезу лучших археологов, всё соберем и вывезем. Сохраним в лучшем виде. Но эти олухи ничего слушать не хотят. Как, говорят, вывезут ученые все со стоянки! Стоянка тут, и должна оставаться тут. Я им говорю, какая разница, где будут изу-

чать материалы.

А они долбят, ничего изучать не надо, и трогать ничего нельзя. Ну как с такими дурнями разговаривать?

Макс задумчиво спросил:

– А почему рядом трассу проложить нельзя? Почему все уперлось в эту стоянку?

– Потому-что земля рядом совсем непригодная, плавун там. Только в этом месте и можно пройти техникой.

Через некоторое время их пригласили в зал переговоров. Шаман был уже на месте, и опять он долго и пристально смотрел на Риту. А вокруг шло фирменное сражение за клочок тайги.

Вдруг Шаман стукнул по столу, все враз смолкли:

– Трассу будете прокладывать слева от закрытой зоны. Это моё последнее слово.

– Да, Вы что? Это невозможно! Там кругом плавуньи! Мы несколько недель там исследовали почву! – закричали Эдуард с инженерами.

– Сегодня сделайте новую съемку, и покажите моим ученикам. – Сказал Шаман и направился к выходу.

– Гад, он просто издевается! Как будто в таких выводах можно ошибиться. – услышала Рита мысли Эдуарда.

– Я на вашем месте сделала бы, что он велел. – посоветовала Рита, и побежала за Шаманом. Макс пошёл за ней.

Она догнала Шамана и обратилась:

– Простите, Вы не могли бы нас немного просветить?

– Спрашивайте. – разрешил Шаман.

– Скажите, Вы знали, что в той могиле были останки владыки эльфов?

– Возможно, а что это меняет? – вопросом ответил Шаман.

– Нет, ничего, просто у нас появились вопросы. Владыка был очень сильным воином, и его прах может быть защитой в любом бою. А Вы то место закрыли, лишь когда все кости и вещи забрали?

– Какой ещё вопрос? – вместо ответа спросил Шаман.

– И ещё, мы видели, как обычно умирают друиды, они растворяются в земле. А с владыкой почему-то такое не произошло, его кости даже землей не припорошены, рядом лес и ни одного листочка. Почему? – спросила Рита.

– Ну вот, ты и ответила частично на свои вопросы. Владыка не собирался уходить в землю, и очень сильные заклятия хранили его могилу открытой и доступной. И видимо, он хорошо предвидел, потому что цепь событий, в которых участвовали предметы с могилы помогли многим и его потомкам в том числе. Я думаю, он хотел, чтоб нашли и вещи и его останки. Просто современный человек материалист, ему нужны только вещи. А раньше мощи были святы, и ценились на порядки выше вещей. – Шаман сказал это, и ушёл.

Рита и Макс остались стоять в недоумении. И тут к ним подскочил возбужденный Эдуард:

– Представляете, только что пришли снимки из космоса, эта часть земли чистая, трассу прокладывать можно. Всех уволю, простые вещи сделать не могут, так ошибаться, просто срам.

– Специалисты не виноваты. – уверенно произнес Макс.

– Ладно разберемся, столько времени потеряли из-за их ошибок. Ну всё теперь домой, нам тут больше делать нечего. А вы по дороге расскажите, зачем я вам понадобился.

По дороге не получилось толком поговорить, слишком уж были перевозбуждены, да и устали очень. Эдуард привез Макса и Риту в свой особняк, там они выспались и отдохнули.

Сотрудник Анатолий...

Разговор состоялся на следующий день.

– Вам нужны кости из той могилы? – переспросил Эдуард, поглаживая плащ из кожи дракона. Искорки плаща переливались всеми цветами и завораживали Риту. – Это не сложно, мы передали их в лабораторию, для хранения и исследований. Сейчас позвоню.

Он коротко переговорил, и они поехали в лабораторию. Рита заглянула в будущее, и поняла, что костей в лаборато-

рии нет. Вслух она говорить не стала, чтоб не травмировать Эдуарда, а Максу передала.

Макс тревожно вздохнул в ответ. Рита напряглась, хотела посмотреть будущее дальше, но не смогла.

В лаборатории Эдуарда встретили радушно, сразу было видно, тут его знали и уважали. Но вот дальше пошли запинки, костей не оказалось на месте. Долго пытались выяснить, спустились в подвал, искали.

Но в результате Эдуарду сказали, что в данный момент костей нет, их забрал один сотрудник домой. Надо сказать, такой ответ ввел Эдуарда в стопор. Ему было невозможно представить зачем старые кости сотруднику дома. В этот момент вмешалась Рита, и попыталась выяснить побольше об этом сотруднике. Оказалось этот сотрудник уже не первый раз берет кости домой, он любит работать дома, чаще всего он возвращает кости обратно, но иногда и нет.

Никто в таком хобби не видит ничего предосудительного, и даже если он кости теряет, то тоже нестрашно. Кому они нужны? Рита узнала контакты сотрудника. Эдуарда оставили общаться с лаборантами, а Рита и Макс пошли навестить сотрудника по имени Анатолий. Рита всмотрелась в будущее:

– Беды не чувствую, но этот Толя непростой человек.

– Надо думать. – ответил Макс. – Заморочил стольким людям головы, боюсь, проблемы с ним будут.

Анатолий был дома и дверь открыл. Рита сразу сказала,

что они пришли от Эдуарда забрать, принадлежащие ему кости. Анатолий кивнул, указал на стоявшие в коридоре ящики:

– Верхний ваш, забирайте.

Рита, конечно, не разбиралась ни в каких костях, но почувствовала, что он врет, и передала Макс.

Макс подошёл к коробкам, заглянул в верхнюю, и словно понимая, сказал:

– Нет, это не наша.

Спустил её вниз.

– Следующая тоже не наша. – и опять вниз. Анатолий занервничал, стал уверять, что эта именно коробка Эдуарда.

– А чего ты нервничаешь? Какая тебе разница, если мы другую возьмем? – удивился Макс.

И так он перебирал, пока Рита не почувствовала, что следующая коробка очень важна для Анатолия.

– Мы возьмем вот эту. – сказала она.

Анатолий ринулся отнимать коробку, но Макс с ней выскочил из дома, Рита за ним. Анатолий догнал их на улице:

– Послушайте, давайте сядем на лавочку и поговорим!

Они молча сели.

– Отдайте мне эту коробку, возьмите любую другую или вообще все забирайте!

– А чем ценна эта коробка? – невинно спросил Макс.

– А вам какая разница? – возмутился Анатолий.

– Значит, нам должно быть без разницы, что ты нам подсу-
нул коробку не Эдуарда, а тебе есть разница, какую мы взяли
вместо украденной? – усмехнулся Макс.

– Вы все равно ничего в костях не поминаете! – ответил
Анатолий.

– А ты, значит, много понимаешь? – усмехнулся Макс.

– Да. – вздохнул Анатолий.

– Он некромант. – подтвердила Рита.

– Ох! – не удержался Макс.

– А что тебя удивляет?

– Мне казалось, некроманты по кладбищам ночью полза-
ют. – ответил Макс.

– Ну у меня и силы не те, да и интересы другие. – заметил
Анатолий.

– Расскажи, что случилось с коробкой Эдуарда? – попро-
сила Рита.

– А рассказывать особо нечего. Я несколько дней иссле-
довал кости, экспериментировал. А потом звонок в дверь,
на пороге сильный некромант, не чета мне. Попросил отдать
ему эти кости. Вот и всё.

– Подожди, не гони. Во-первых, почему тебя заинтересо-
вали эти кости? – спросил Макс.

– Ещё когда их принесли в лабораторию, я заметил, что
каждая косточка знает, где она должна быть. Как не разложи

кости, через несколько минут они лягут как надо. По моим представлениям, это очень редкое свойство. У меня сложилось представление, что кости живые. Ни я, некромант, их оживляет, а они сами живые.

– Хорошо, а что ты узнал, пока с ними экспериментировал?

– Да все эти же мысли и подтвердились. Кости ни растащить нельзя, ни разломать или сжечь. С этим были большие трудности, когда я их поджигал, или ломал, боль на всю катушку чувствовал я. Представляете, какой перенос. Но я ни в чем не успел разобраться, пришёл, так называемый, коллега и забрал ящик с костями.

– А как он назвал их? Как ты понял, что ему было нужно?

– Он сказал, что ему нужны кости, которые я вынес из лаборатории неделю назад, и которые хотел расчленивать. Он, кстати, сразу взял правильную коробку. Сила.

– Хорошо. И последний вопрос. Чего ты схватился за эту коробку? Почему она тебе так важна? – Макс указал на коробку на коленях.

– Там кости подростка-оборотня, который сгорел в живом огне. Видимо, его стая напала на огнепоклонников. Такие кости иногда сохраняют жизнь. Очень редкое явление.

– Почему же некромант не заинтересовался этими костями? – спросил Макс.

– Такие кости некромантам не к чему. Некромант подни-

мает зомби, рабов для себя. Если у меня получится поднять этого мальчика, то он будет не зомби, и с ним придется долго возиться.

– А тебе это надо?

– Да, мне интересно! – просто ответил Анатолий. – У меня уже жили такие умершие. Обычно жизни в таких костях немного, и живут они недолго. Но и для них это чудо и подарок, и мне интересно. Они же не призраки, а настоящие. И рассказывают много о своем времени.

Макс отдал коробку с оборотнем:

– Ладно забирай! А ты не знаешь, как нам найти твоего некроманта?

– Про некроманта даже не спрашивай. А про кости скажу, насколько я помню, там в могиле были вещи. Так вот ими можно как компасом найти направление к костям.

Рита поблагодарила Анатолия, и они вернулись в лабораторию.

По дороге Макс сказал:

– Удивительный некромант, обычно, они все отнимают жизни, и превращают всех в зомби. А он наоборот, ищет и возвращает мертвых к жизни, и дает им возможность прожить настоящую жизнь.

– Да. – согласилась Рита. – Вот видишь, нам наглядный пример, как можно из самого черного зла делать добро.

– Потрясающе, родился человек некромантом, казалось бы хуже некуда, а вон какую деятельность для себя придумал, не представляю, как он до такого догадался. – кивнул Макс.

– Согласна, удивительно. Меня ещё заинтересовала фраза о настоящем некроманте.– добавила Рита. – Анатолий сказал, что тот назвал дату, когда Анатолий вынес коробку. А это значит, этот некромант был в институте и общался с лаборантами.

Совпадения....

– Да, давай поговорим с теми, кто отвечает за хранение. – предложил Макс. – А знаешь, что мне подозрительно, странные совпадения. Очень сильный колдун ищет, находит и вступает в очень тяжелый бой, для него смертельный, за кирпич с прахом древнего воина. И тут сильный некромант ищет, находит и забирает кости владыки эльфов. Как-то эти двое одновременно озаботились такими редкими артефактами, и приложили огромные силы, чтоб их добыть.

– Может, конечно, и случайность совпадений. – усомнилась Рита. – Но что-то в этом тревожное есть. В любом случае, даже если это просто совпадение, эти двое нуждались в очень серьезной защите.

И я не думаю, что на них охотится демон.

– Я тоже так не думаю, даже если у демона и некроманта бывают терки. Вряд ли демон захочет уничтожить некроманта, одно дело делают товарищи. – подтвердил Макс.

– Кто же мог угрожать им? Колдун в кузне был большой силы. – воскликнула Рита.

– А меня больше интересует за что им угрожают? – произнес Макс. – Видать, сотворили они нечто страшное.

В лаборатории Рита и Макс нашли ответственного за хранения, и Рита под внушением разговорила его.

– Интересно, что происходит? – с любопытством начал он.

– Обычно, кости никого не волнуют, а тут на протяжении короткого времени столько людей ими интересуется.

Рита усилила воспоминания. И сразу увидела того самого некроманта, что забрал коробку у Анатолия. Некромант считывает память у сотрудника и уходит. А через несколько дней в лабораторию приходит еще один человек, и уже интересуется и теми же костями и заодно и некромантом. Рита вздрогнула, потому что этот второй человек был Жорж.

Сотрудник рассказал всё что смог, и ушёл по своим делам. Макс поблагодарил Эдуарда, договорились созвониться. И они с Ритой пошли в контору на совещание с Германом.

– Получается, некромант боится Жоржа? – закончила рассказ Рита.

– Если бы Жорж искал некроманта даже слабого по лич-

ной надобности, любой некромант на него бы наплевал. Свя- зываться бы не стал, но и не боялся. А вот если Жорж ис- казал его по задания своего клана, то для некроманта это без- условно беда. Только вот у них обычно нет точек пересече- ния, некроманты интересуются кладбищами, а у Меняющих Лица кладбищ нет. А нападать и убивать живого члена этого клана ни один нормальный не станет.

– Какие же терки между Жоржем и некромантом, если по- мочь сильному некроманту может только древний воин? – удивился Макс.

– Да, тут есть над чем подумать. – согласился Герман. – Есть ещё вопрос, почему некромант сразу не забрал кости у Анатолия, а ждал несколько дней.

– Может это был запасной вариант. – предложила Рита. – Или он надеялся, что оторвался от Жоржа.

– Возможно. – сказал Герман. – Справится с костями вла- дыки, как и древнего воина, не просто. Я думаю, для этого требуются особые навыки и время.

– Но что-то случилось, и некроманту пришлось вернуться к этому варианту и забрать у Анатолия коробку. – заметил Макс. – По времени аккурат после гибели колдуна.

– Макс, колдуна погубил не Жорж или его клан, а древний воин. И мы это знаем точно, мы же там были, и там не было никого. – возразила Рита.

– Между вашим колдуном и некромантом может быть

связь. – поддержал Макса Герман. – Я сомневаюсь, что по одиночке колдун или некромант могли напасть на Меняющего Лица. А вот двое сильных могли что-то придумать, во всяком случае шансов больше.

– Если принять эту версию, то после гибели колдуна некромант затихарится, и Жоржу будет не просто его найти. – добавил Макс.

– Анатолий сказал, что некроманта найти нереально, а вот кости легко, с помощью вещей из могилы. – вспомнила Рита.

– Плащ! – одновременно выкрикнули Макс и Герман.

– За посохом Жорж к тебе не обращался. – сказал Герман Макс.

– Наверное, не хочет лишать тебя оружия, а вот плащ висит никому ненужный.

– Но плащ был на месте! – вставила Рита. – Мы же видели его сами.

– Значит пока Жорж мог обойтись без него. – заметил Герман.

У Макса завибрировал телефон, он прочитал сообщение.

– Ну вот, у Эдуарда украли плащ. – спокойно произнес Макс.

– Надо ехать посмотреть.

– У Эдуарда охранник оборотень-медведь! Как же он отдал плащ? – удивилась Рита.

– Если он умный, то спрятался и не отвечивал. – ответил

Герман.

– Раз Эдуард о жертвах не написал, значит умный. – сказал Макс.

А потом предложил:

– Может нам позвонить Жоржу, и попросить после их операции по ликвидации вернуть нам плащ и кости? Ему они вряд ли нужны, я думаю, он не откажет.

– Он-то не откажет. – усмехнулся Герман. – Только теперь он член такого клана, в котором по одиночке не играют. Так что его ответ вообще значения не имеет, у них там каждую минуту всё меняется.

– Так как же нам быть? – спросила Рита.

– Сходите, конечно, к Эдуарду. Вдруг чего заметите. – ответил Герман. – А потом попробуйте воспользоваться посохом как компасом. Если получится, близко не приближайтесь. Когда ведёт бой Меняющий Лица, он может занять любые тела, так что не подставляйтесь. Понятно!

– Мы будем очень осторожны. – пообещала Рита.

Кража....

Эдуард сидел в своем домашнем музее у пустого стеклянного шкафа в глубоком расстройстве:

– Вы представляете, ни одна система защиты не сработала? А ведь меня уверяли, что комар не пролетит. – причитал он.

– Как он или они проникли в дом? – участливо произнес

Макс.

– Как родные, в прямом смысле, можете запись посмотреть. – ответил Эдуард и протянул телефон, ему сбросили запись с камер.

Машина останавливается у поста охраны на въезде в поселок закрытого типа. Охранники выбегают с приветствиями, открывают ворота. И дальше все, кто встречаются на пути фестивалят воров.

Охрана у дома открывает дверцы авто, экономка проводит в музей. Непонятно, откуда у нее ключи, но они с дворецким открывают все двери, и даже стеклянный шкаф, где висит плащ.

– Я ничего понять не могу! – возмущается Эдуард. – Войти в музей просто по ключу нельзя, он как сейф, и шифр я менял сегодня. А шкаф с плащом открывается по отпечаткам моего пальца.

– Да, ужасно! – соглашается Рита, пристально всматриваясь в лицо на камере, в лицо Жоржа.

– Да, ограбление столь демонстративно, словно Жорж всем всем семафорит, это я. Так что никого искать не надо. – усмехнулся Макс.

– Вы знаете этого человека? – с надеждой спросил Эдуард.

– Да, он когда-то работал с Капитаном. – ответила Рита. – Но сейчас это не имеет значения. Про плащ придется пока забыть.

– Как забыть? – взвился Эдуард. – Я всех подниму, я его из под земли достану, даже если вы мне не собираетесь помогать.

– Знаешь что, Эдуард, мы тоже ищем этого человека. – успокоил его Макс. – Если найдем, про плащ обязательно узнаем.

На этом они расстались.

По дороге обратно в контору Макс задумчиво сказал:

– Такая демонстрация ограбления нужна была Жоржу, чтобы остановить нас, или по другой причине?

– Да, мне тоже непонятна такая театральность. – кивнула Рита.

А вот у Германа такой вопрос не возник.

– Плохо дело. – озабоченно сказал он. – Этим представлением Жорж объявил войну. Нам придется уведомить всех своих, и порекомендовать никому не высовываться.

– Кому войну? Нам? – изумился Макс.

– Нет, что ты. Они нашли себе врага. – ответил Герман. – Только ты же понимаешь, если сильный некромант поднимет владыку, и они вступят в бой с кланом Меняющих Лица, мало никому не покажется.

– Их надо остановить! – твердо сказала Рита.

– Это невозможно. – возразил Герман. – Я не слышал ни одного случая, когда клан отступал или проигрывал. Един-

ственное, что мы можем сделать, это успеть к началу боя, и закрыть место. Как кузня закрыла собой, место боя колдуна и древнего воина. Но вы об этом не думайте, я слежку организую, идите отдыхайте, и из дома ни шагу. Ясно!

– Хорошо. – согласилась Рита.

Но когда они вышли из конторы, Рита остановилась:

– Ты знаешь, нам надо подумать.

– О чем? Мы никому не сможем помешать. – грустно откликнулся Макс.

– Вряд ли владыка не ушел в землю, чтобы служить некроманту. Я думаю, у него были другие планы.– возразила Рита.

– Я согласен, его прах и сила принадлежат друидам, а не некроманту. Но видимо, не все так думают.

– Ты о чем? – удивилась Рита.

– Шаман наверняка знал, и мог передать друидам. Да и до Шамана тоже знали, и молчком.

– Нет, ты не прав. Я думаю, Шаман не хотел своей волей вмешиваться в волю владыки. Такие люди верят в удачу, случай, судьбу.

– Хорошо, что ты хочешь сделать? – уточнил Макс.

– Давай узнаем у Ясы можно ли поднять друида, и что для этого надо. Вдруг такая информация поможет Герману.

Зачем приехал Яса....

Макс набрал Ишола, и попросил его соединить с Ясой. Какое-то время Яса отвечал на вопросы, а потом сказал, что вы-

летает к ним. Рита почувствовала, как сильно напрягся Яса. Она понимала, что для старого друида само упоминание владыки эльфов священо, потому как они относятся к феям и эльфам. И тут такой кошмар! Некромант поднимает владыку, чтобы сделать из него зомби для своей охраны.

Наверное, это удар для любого друида. Но вот что Рита совсем не понимала, зачем он собирается приехать. Конечно, он мог бы оповестить других друидов, и они собрали бы отряд. Но во-первых, Яса сказал, что приедет один. А во-вторых даже если бы приехал отряд. Как бы это выглядело: отряд друидов бьется против зомби-владыки. Что-то тут не то, подумала Рита и сказала:

– Яса, наверное думает, что когда некрмант поднимет владыку, владыка окажется живой, настоящий, а не зомби.

– Вряд ли, Яса про это не спрашивал, даже если и слышал про такое. – возразил Макс. – Но в любом случае это не правда.

– Почему? – удивилась Рита.

– Потому что Анатолий сказал, что эти кости его удивили, они были словно сами живые. Но жизни человека в них не было, и некрмант настоящий не возьмет кости, в которых есть еще жизнь человека, ему нужны только зомби.

– Да, ты прав. – согласилась Рита. – Просто меня тревожит порыв Ясы, зачем он приедет. Ведь он точно не сможет некрманту помешать.

– И правда, неясно. – задумался Макс. – Его так интересовали детали этого дела, как будто он что-то понимал. И ещё меня удивляет, что он едет один, и никому из своих не сказал.

– Да, это тоже странно. – вздохнула Рита. – Хотя по поводу того, что никому не сказал, я сомневаюсь. У них очень глубокая ментальная связь. Он может сообщить, если захочет, сразу всем. Просто почему-то считает, что сейчас не время, или неважно.

– Для него архиважное, а для остальных совсем неважно. – усомнился Макс.

Яса приехал не один, с ним был Ишол. Правда, Рита поняла, что Ишол поехал вопреки желаниям Ясы. И они похоже на этой почве повздорили, потому что Ишол страшно дулся. Ишол явно не понимал, почему Яса так себя ведет. И как только увидел Риту, потребовал полный отчет.

Рита, чтоб успокоить Ишола, подробно ему все рассказала, но было видно, что Ишол все равно в растерянности, и ничего не понимает. Его терзали те же вопросы, что и Риту. Зачем тут Яса? Что он хочет?

Ни против некроманта Яса в одиночку не справится, тем более против зомби-владыки. Но Яса никому ничего объяснять не собирался, сразу включился в поиски. Для этого попросил посох у Макса. Макс с тревогой отдал.

– Ты, Макс, не беспокойся, ни с посохом ни с плащом ничего не случится. – ободряюще произнес Яса. Посмотрел Рита в глаза и добавил: – Это мой выбор, запомните мои слова, это мой выбор.

Рита не успела и рта открыть, как Ишол подлетел к нему и закричал:

– Какой выбор? Я хочу знать! Ты слышишь, я требую!

Яса усмехнулся:

– Если бы хорошо учился, да что там хорошо, хоть как-нибудь, ты бы знал, какой выбор я сделал. Но тебе ведь некогда, носишься со своими хотелками. И пора бы уже перестать требовать.

– Замолчи! Как ты разговариваешь? – воскликнул Ишол. – Ты должен меня защищать.

– В данный момент я защищаю тебя от самого себя. – ответил Яса.

Рита решила прекратить перепалку и спросила:

– Как мы с помощью посоха найдем некроманта?

– Это довольно просто для друида. – вместо Ясы ответил Ишол. – Так, что если некромант в пределах города, мы его через пару часов найдем.

– А почему ты решил, что некромант ещё тут, а не на краю света? – удивился Макс.

– Потому что Меняющие Лица не позволят ему уйти из города. – угрюмо ответил Ишол.

– А как же порталы?

– Они сомнут любой портал. – добавил Ишол.

– Ну, хорошо, Яса давай найдем некроманта, и Германа предупредим. – предложил Макс.

– Конечно, найдем и предупредим. – согласился Яса. – Но не сейчас.

– Почему не сейчас? – завопил Ишол. – Ты, что хочешь, чтоб он успел поднять владыку?

– Да. – коротко ответил Яса. – Как только потеплеет посох, и владыка потянет его себе, мы сразу пойдем.

– Ты с ума сошёл! – закричал Ишол, и кинулся на Ясу, но Макс поймал его.

– Подожди. – твердо сказал Макс. – Яса имеет план, мы должны его выслушать. И ещё Ишол, тебе нужно понимать и доверять близким.

– Понимать? Вы слышите, что он городит! Когда владыка станет зомби, его никто не остановит. – отчаянно кричал Ишол.

– Пока нам ничего не грозит, более того мы случайно решили сообщить вам. – ответил Макс. – Так, что считай, что случится так как, если бы вы ничего не знали. А если У Ясы есть план, и он нам поможет, так это здорово.

– Ты просто не знаешь, когда некромант поднимет владыку, уже никто никому не поможет, ни вам, ни нам. – хрипел Ишол.

– Ишол прекрати беситься, и расскажи понятно. – потребовал Макс. – Ты видел, как некромант поднимает друида?

– Да. – грустно ответил Ишол. – Мы обычно уходим в землю, в своих родных местах. Но не у всех хватает на это сил, и не все умирают дома. А если не дома, в бою, и сил не хватило уйти в землю, то приходят оставшиеся в живых и уносят тело домой. Но бывает так, что бой разметал друидов, и погибшего успел унести некромант. Я видел такое, когда мой отец и отряд друидов обезвреживали некроманта и друида-зомби. Я подглядывал, это было очень страшно и тяжело. Тогда почти все получили тяжелые травмы.

И это был слабый друид, а боролись с ним высшие.

– Но как я поняла, друида может поднять не каждый некромант? – спросила Рита.

– Конечно, только очень сильный! – ответил Ишол.

– А это значит, что если некромант поднимет владыку, то он сказочно силен. – рассуждала Рита.

– Я не пойму, к чему ты это? – уточнил Макс.

– Первое, раз некромант берется за такое дело, значит он чувствует, что справится, иначе они не берутся. И получается, что наш некромант сказочно силен. Второе. Поднять владыку потребует от него всех сил. И значит, сам некромант очень ослабнет.

– Причем тут это, зомби уничтожит всех! – завопил Ишол.

– Знаешь Ишол, что я думаю? – спокойно сказала Рита. – Владыка сделал всё возможное, чтоб сохранились его кости. Он ведь легко мог уйти в землю. А кости поднять может только некромант. Значит владыка хотел, чтоб его поднял некромант.

– Вы тут все с ума сошли! – отчаянно завыл Ишол. – Зачем такое Владыке?

– Я не знаю. – просто ответила Рита. – Но вот, что я твердо знаю, Владыка всеми силами, и самой своей жизнью, хотел сохранить всех кого принес на землю из гбнущего мира. Он был настоящим защитником и спасателем, и наверняка, хотел им остаться после смерти.

– Прах древнего война самая лучшая защита в мире. – догадался Макс.

– Но это же не прах, а зомби! – недоумевал Ишол.

– Анатолий сказал, что сжечь кости было невозможно. – добавил Макс.

– Прах война это артефакт. – вмешалась Рита. – А артефакты сделать не просто, тем более такие.

– Да, наверное, ты права. – согласился Макс. – Нам остается надеется, что пока некромант будет поднимать владыку, он резко обессилит. Но сам владыка не станет просто зомби. И ещё надо попросить Германа, чтоб взял с собой живой огонь. Без огня прах точно не получишь.

Эти рассуждения немного успокоили Ишоло, он зыркнул на Ясу:

– Мог бы мне сам все рассказать, и я бы не нервничал.

Бой....

Яса молчал, и о чем-то сосредоточенно думал. Рита пыталась услышать его мысли, но у неё не получилось. Лишь краешком она поняла, что он вспоминает свою жизнь.

Тогда она улучила мгновенье и отвела в сторону Ишоло, и спросила:

– Скажи, есть ли у Ясы какая-нибудь редкая особенность?

– Да, хотя он и несильный воин, но у него есть одна особая фишка, он может себя поджечь. В бою с демоном это может сильно помочь. Но не с некромантом.

– Вот что Ишол, бой может быть тяжелый, поэтому ты сейчас помиришься с Ясой, обнимешь его и скажешь, что очень любишь его. – потребовала Рита.

– Ещё чего? – ерепенился Ишол, но потом подумал и пошел к Ясе.

Ждали с большим напряжением. Макс уже несколько раз успел переговорить с Германом. Меняющие Лица сжимали круг поиска. Отряд Германа был наготове, и подтягивали бойцов, технику и артефакты.

Наконец, посох потеплел, Макс позвонил Герману, и все выдвинулись.

Впереди шёл Яса с посохом, за ним остальные. Шли в туннеле, Рита поняла портал друидов. Когда они вышли из портала, Рита заметила, что они на старом городском кладбище. И не смотря на то, что они пришли сразу, клан Меняющих Лица был уже на месте. Некромант стоял на возвышении могилы и упивался торжеством. Рядом с ним стоял владыка.

Именно таким Рита видела его в видениях, даже одежда на нем была та же, единственное чего не было, это большой холщовой сумки с саженцами. И глаза, глаз не было, зияли мертвые провалы.

– Да, вы просто слабаки поганые, мало того, что свой колодец закрыть не смогли, так ещё на бой притащили слабеньких друидов, старика и дитя. – ораторствовал некрмант. – Ну пусть они покажут на что способны!

Яса молча начал движение к владыке, Рита ментально закричала Жоржу:

– Отвлеките некрманта, дайте друиду добежать.

Некрмант видимо что-то заподозрил, и решил убить Ясу. Но в него полетели молнии Меняющих Лица, и хотя он легко их отбил, он потерял мгновения. Яса добежал. Уже подбегая к владыке, Яса загорелся и обнял владыку. Столб огня полетел к небу, и тут Рита увидела, как в пустых глазницах засияли глаза настоящего Владыки, он смотрел в глаза Ясы.

Рита почувствовала, Владыка тянет страшную боль горящего друида на себя. И она тоже потянула боль Ясы на себя, она слышала, как рыдает Ишол, в крепко сомкнутых руках Макса, она слышала бой Меняющих Лица с Некромантом, она даже слышала, как трещат от боя щиты отряда Германа, и как Иван пытается вытащить их из-под удара. Все это она слышала, но видела только взгляд из вечности Владыки, и чувствовала боль горящего друида. А потом она отключилась совсем.

Очнулась только через пару дней в лазарете. Рядом с кроватью сидел повзрослевший Ишол и растирал траву в колбе, на второй кровати лежал Макс. Рита разволновалась:

– Что с Максом?

– Ожоги, но ты не волнуйся уже все хорошо, вас выхаживает лучший лекарь друидов, так что всё будет хорошо. – ответил грустно Ишол.

– А почему огонь перекинулся на Макса?– недоумевала Рита.

– Никуда огонь не перекидывался. Ты тянула боль Ясы, а эта боль идет с огнем, огонь перехватил Макс. Большая часть огня ушла в его татуировки, но не вся. Макс меня держал, так даже я получил ожоги. – объяснил Ишол.

– Некроманта убили?

– Конечно, Меняющие Лица не проигрывают своих боев, но им пришлось очень туго. Они благодарны за владыку.

Жорж приходил, навещал и принес ваш плащ.

Рита посмотрела на стул, где лежал плащ, увидела переливающуюся радугой кожу дракона, и снова впала в забытьё. Домой Риту выписали только через неделю, Макс уже давно был на ногах.

Дома устроили маленький сабантуйчик. В самый разгар пирушки Ишол потребовал внимания, достал баклажку из дерева и открыл её.

– Это прах Владыки. – тихо сказал он.

Рита наклонилась над урной с прахом, и увидела искорки света древнего мира. А Ишол продолжил:

– Я пока не отдал своим, потому что хочу, чтобы немного света осталось с вами.

Он насыпал несколько искорок в ладонь и приложил сначала к тату Макса, а потом и к запястью Риты. Рита поцеловала Ишолу и расплакалась. На следующий день Ишол улетел домой.

Когда Рита и Макс вошли в кабинет Германа, он им тепло улыбнулся.

Но сам Герман выглядел очень замотанным.

– Что-то случилось? – забеспокоилась Рита. – Ты выглядишь плохо.

– Нет-нет, ничего больше не случилось, просто ещё никак не восстанавлиюсь. Слишком уж тяжелый бой был, еле-еле

щиты удержали, мои люди до сих пор в лазарете. А в тех местах, где пробиты наши щиты, пришлось всё списывать на взрывы газа.

– Многие пострадали? – спросил Макс.

– Несколько домов взорвались, благо успели людей эвакуировать.

– Кошмар! А что бы было, если бы вы не успели? – ужаснулась Рита.

– Пол Москвы бы не было. Вот что было бы. – вздохнул Герман.

И добавил:

– За всеми не уследишь! Эти двое, колдун, что разнес кухню, и некромант, такое придумали, что в страшном сне не приснится.

– Расскажи, пожалуйста. – попросила Рита.

– Вы знаете, вся сила кланов Меняющих Лица в их колодцах.

Дойти до колодцев можно лишь с помощью светильника, в котором горит масло особого, очень редкого дерева. Обычно у них этого масла мало, и они его очень экономят, и открывают лишь те колодцы, где есть хранитель. А тут они добыли или дерево, или масло много... Короче, открыли несколько закрытых колодцев без хранителя. Говорят, колодцы иначе пересыхают.

Рита вздрогнула и поперхнулась, понимая, откуда у Жоржа дерево и масло.

Но об этом узнал ваш колдун, и решил воспользоваться ситуацией. Позвал некроманта. Вместе они смогли добратсья до одного такого заброшенного колодца, что тоже немалых усилий потребовало. А потом некромант немного из колодца и выпил. Сила, что при этом вырвалась, уничтожила бы любого некроманта, но колдун очень помог, большую часть взял на себя. Вот так и появились двое невиданной силы мага. Но они, конечно, понимали, что клан их не оставит в покое. Поэтому заранее обеспокоились защитой, а единственная действенная защита это прах древнего война. Они заранее все узнали, где, что и как. А когда приняли силу, стали действовать. Колдун не сумел получить кирпич с прахом из кузни, и сам погиб. И тогда некромант решает поднять владыку эльфов, не догадываясь, что владыка просто так глупо не подставится некроманту.

– А что бы было, если бы не приехал Яса? – спросил Макс.

– Не знаю. – ответил Герман. – Видимо, возможны разные варианты. Одна радость, в кои веки кланы Меняющие Лица обязаны, и очень серьезно, друидам. А значит, принесут нашему миру пользу.

– Герман, можно мы вернем плащ Эдуарду? – спросил Макс.

– Да, конечно. Плащ на вешалке в шкафу, забирайте и верните его хозяину. – улыбнулся Герман.

Плащ....

Макс созвонился с Эдуардом, договорился, что они с Ритой подъедут, но про плащ ничего не сказал, хотел сделать сюрприз. Рита слышала разговор, и удивилась радостному голосу Эдуарда, но не придавала этому значения. А когда они приехали к Эдуарду, сюрприз оказался для них самих. Эдуарду уже вернули плащ, и он был на седьмом небе от радости.

– Кто тебе вернул плащ? Это обман? Что тебе сказали? Как объяснили откуда у них плащ? – недоверчиво спросил Макс.

– Отвечаю, на все ваши вопросы. – радостно гомонил Эдуард. – Это не обман, и не подделка, пойдёмте, сами увидите.

И повел их в свой музей, открыл шкаф. Рита взяла в руки плащ. Плащ был из кожи дракона, но выглядел он гораздо новее, так сказать.

– Это не твой плащ. – твердо сказал Макс. – Кто тебе его принес?

Эдуард насупился, и показал запись с камер слежения.

Плащ принесли Эдуарду двое друидов. Рите показались их лица знакомыми, и Макс ей подсказал:

– Поляна у чертова болота. Эти друиды вызволяли из дерева Колю.

Затем Макс обратился к Эдуарду:

– Эти ребята принесли плащ, и что они тебе сказали?

– Сказали, что этот плащ теперь мой, а старый пусть останется у вас. – ответил Эдуард.

– И не согласится ты не мог. – подумала Рита. – Потому что был под внушением.

– Прекрасные парни. – радовался Эдуард. – Они мне ещё оставили настойку, лучше ничего в жизни не пил, пойдёмте и вам налью.

Рита поблагодарила, и сказала, что им пора. Эдуард не возражал:

– Учтите, в другой раз её может уже и не быть.

Когда они вышли от Эдуарда, Рита сказала Максусу:

– Поедем на поляну, поговорим с друидами.

– Зачем? – Макс не хотел ехать в это мерзкое местечко.

– Если у друидов появился плащ, значит на поляну опять выбросило отряд, несущий огонь. – ответила Рита.

– И что? Кто-то снял свой плащ, и подарил друидам? – не поверил Макс.

– Вот, это мы и узнаем. А заодно узнаем, почему друиды решили, что плащ должен остаться у нас?

Как и предполагала Рита, они нашли друидов на поляне. Те сидели у самого болота и ворожили. И хотя поляна довольно сильно изменилась, но всё равно вызывала желания

побыстрее покинуть это место.

Макс попросил друидов рассказать, что здесь произошло.

– Рассказывать много не придется. – ответил друид постарше. – Отряд выкинуло на поляну, видимо, где-то они держали бой. Они несли на руках одного парня, он был мертв, заколот, нож торчал из груди. К нам подошёл ведущий отряд огнепоклонник. Попросил похоронить парня здесь, сказал, что парень землянин, но родственников у него нет. Когда мы спросили про плащ, он ответил, что плащ погибшего, и останется у нас как плата за беспокойства.

– Почему же вы отдали плащ Эдуарду? – удивился Макс.

– Потому что хотим, чтоб плащ Владыки был у вас, или вернулся к друидам.

– Подождите, пожалуйста. – Рита была в ступоре. – Парень был убит, и мы хотим узнать о нем больше.

– Хорошо, мы так и думали. – ответил друид. – Всё, что я видел, включая его распадающуюся ауру, я тебе сброшу. А вон в той сумке его вещи и кинжал.

– Спасибо! – искренне воскликнула Рита, и ещё спросила:

Скажите, у вас своё мнение сложилось об убитом, какие-нибудь особенности?

– Он был средних лет человек, с довольно расшатанной психикой, и с очень подорванным здоровьем. Вечный огонь его немного залатал, но прорех было очень много.

Макс забрал сумку с вещами, и по дороге в контору предложил Рите:

– Давай посидим в кафе, и ты спокойно распакуешь то, что сбросил тебе друид. А потом пойдем доложим Герману.

Так они и сделали, сели в зале в уголке, Макс принес кофе с выпечкой. И Рита начала всматриваться в память друида. Сначала в центре поляны появился уже знакомый цветок разрыва времени. И на поляне оказался отряд несущий вечный огонь, но всё было не так, как Рита видела в прошлый раз. В прошлый раз люди вываливались из цветка времени вразброс, с трудом удерживаясь на ногах, живой огонь метался в светильниках и выплескивался со взрывами на землю.

Сейчас же люди твердо стояли плечом к плечу, поддерживая друг друга, и огонь в светильниках горел ровным пламенем. Огнепоклонник, ведущий отряд, был один без плаща, что-то сказал своим, и люди отошли в сторону, на земле остался лежать мужчина в плаще, из груди торчал нож. Сам огнепоклонник подошёл к друидам, поприветствовал их, и попросил.

– Мы не сможем нести убитого, он землянин. Мы оставим его тут. У него нет родни, я прошу вас похороните его.

– Да, конечно, не беспокойся, мы похороним его тут и посадим дерево, забирайте плащ и уходите. – доброжелательно ответил друид.

– Плащ принадлежит убитому. – ответил огнепоклонник. – Пусть останется у вас, как плата за услугу.

Огнепоклонник возвращается к своим, те кучкой стоят по центру поляны, обводит их огнем и они все исчезают. Друиды подходят к убитому, один из них берет человека за руку, другой всматривается в распадающуюся ауру. Рита почувствовала, что сил больше у нее нет, и вернулась из памяти. Макс всё видел глазами Риты, поэтому ничего не стал спрашивать, дал ей возможность прийти в себя, выпить кофе и перекусить. А потом потянул её к Герману.

– Но мы же не всё распаковали! – воспротивилась Рита.

– Ну и что? Покажем Герману, что имеем, узнаем его мнение.

Заколотый...

Герман выслушал и посмотрел внимательно:

– Вам надо это дело разобрать.

– Ты думаешь что-то серьёзное? – спросил Макс.

– Сейчас не угадаешь, но мы и так много чего чуть не упустили, последние события с колдуном и некромантом простить себе не могу. Прямо под носом куролесили, а мы ни сном ни духом. – Герман помолчал и добавил:

– Тут не все просто. Во-первых, плащ из кожи дракона вещь очень ценная, особенно для огнепоклонника, который ведет отряд сквозь миры. И он оставляет плащ друидам, хотя

мог вообще ничего не оставлять.

– Почему? Меня, например, удивило, как друиды вежливо с ним говорили. А когда Иван за Колю просил, так они были очень высокомерны. – спросил Макс.

– Я же тебе говорил, друиды нас мало, чем от демонов отличают. А потом во всех мирах к отряду, несущему вечный огонь, нормальные люди относятся с благоговением. Это герои спасающие миры, и каждый, кто сталкивается с ними, старается хоть как-то помочь. Поэтому если бы огнепоклонник просто сбросил им труп, друиды похоронили бы в лучшем виде.

– Тогда странно, зачем такая высокая плата ценный плащ? – удивилась Рита.

– Эта первая загадка. – медленно произнес Герман. – А вторая загадка, зачем друиды отдают плащ Эдуарду? Они его не знают, и вдруг решили одарить?

– Нам друид объяснил, что они хотели, чтоб плащ Владыки остался у нас. – заметил Макс.

– Если бы они чего хотели, то Эдуард бы забыл про плащ совсем и навсегда. – усмехнулся Герман. – Нет, тут нечто другое. И я еще вижу третью загадку, зачем вообще афишировать эту смерть? Похоронили бы спокойно и всё. Огнепоклонник их больше ни о чем не просил. Но друиды собирают вещи покойного, даже нож убийцы. Запоминают все подробности, включая распадающуюся ауру. И без особых просьб с

вашей стороны, всё вам передают.

– Значит, друиды считают, что смерть должна быть исследована. – высказался Макс.

– Я тоже так думаю. – повторил Герман. – Поэтому, вам надо это дело разобрать.

– Хорошо. – согласился Макс. – Рита немного отдохнет, и распакует ауру, тогда, наверное, будем больше понимать.

– Подключайте аналитиков, и меня, конечно. – добавил Герман.

Макс с Ритой немного прошлись, проветрились, потом нашли тихую скамейку, сели и Рита опять сосредоточилась. Она снова видит поляну.

На поляне лежит заколотый человек. Вот друид подходит и берет его за руку. Рита чувствует, как друид сканирует убитого. У того действительно множество повреждений, словно его долго пытали. Переломаны кости, повреждены внутренние органы. Рита считывает удивление друида, как человек мог выжить при таких травмах. Рита переводит взгляд на другого друида, тот запоминает ауру. Рита погружается в это воспоминание. Аура распадается, в ней все клочками, отрывками.

Рита видит этого человека моложе на несколько лет, он лежит среди скал, а над ним склонился огнепоклонник. Ог-

непоклонник зажигает огонь в светильнике, и ставит на живот парню. Парень открывает глаза и с хрипом говорит: – Убери свой огонь! дай мне спокойно умереть.

– Нет, я сделаю всё, что смогу. – качает головой огнепоклонник. – Ты же знаешь, как я обязан твоему отцу.

Парень хрипит, задыхается:

– Я ничего не хочу слышать о моем отце, он нас бросил и убил нашу мать. Я не хочу ему быть ничем обязан.

– Ты не маленький мальчик, и прекрасно понимаешь, что он не знал, а когда узнал уже ничего не мог изменить.

– Ты очень легко рассуждаешь! Не знал! Не мог ничего изменить. – задыхается парень и теряет сознание.

Вот ещё один отрывок из детства. У парня сестра, они двойняшки, очень похожи, играют вместе с ровесником мальчиком. Этот мальчик смотрит влюбленными глазами на сестру парня.

Следующий отрывок. Брат и сестра играют в странном лесу, и деревья и трава светятся странным светом.

Вот они уже взрослые на молодежной тусовке, шумно, весело, они кричат от избытка сил и адреналина. И только один пацан с влюбленными глазами смотрит печально на сестру и уходит с вечеринки. А сестра танцует с красивым молодым мужчиной, даже ему брату, и то взгляд не оторвать.

Риту пронзает боль и она вываливается из воспоминаний

умирающего.

– Я узнала одного из парней. – тихо говорит Рита.

– Я тоже. – вторит ей Макс.

Они молча идут к Герману. Герман просматривает распечатанную часть:

– Ты, Рита, молодец сложная работа и трудоемкая, сделай перерыв. Теперь по поводу того, что вы увидели. Сходите к аналитикам и узнайте побольше о Борисе Львовиче, а потом съездите к нему и поговорите.

– Странно, Борис выглядит старше, чем убитый. – заметил Макс.

– Мы не знаем, кем был убитый, даже простые колдуны живут дольше. – ответил Герман.

– Меня очень смущает лес, вернее свет в лесу. – уточнила Рита. – Что это, лес в городе бессмертных или в другом мире?

– В другом мире вряд ли, больно всё узнаваемо. – не согласился Герман. – А то, что свет иной, так бывает. Например, у Садовника, в его саду и оранжерее, или поле цветов у коттедже лекаря.

Тайны Бориса....

В научном отделе Макс позвонил Даше и попросил помочь.

Встретились в компьютерном зале. Даша долго искала информацию о детстве Бориса.

– Сведений мало, компов тогда не было, а досье вели не на всех.

Но вот что я нарыла. Родители Бориса, насколько я поняла, были простые люди. У таких редко рождаются мастера, для мастера нужно ощущения всепоглощающего чуда. А у простых людей с этим туго. У Бориса не было родных братьев и сестер, но его родители усыновили двойняшек, брата и сестру. Откуда эти двойняшки неизвестно. Написано дети подруги, погибшей в автокатастрофе. Про двойняшек у нас больше ничего нет, но мне смутно знаком образ убитого. Я ещё поищу, найду скину вам на почту.

Макс поблагодарил Дашу, и они с Ритой поехали к Борису.

Макс написал Борису, что они видели его молодым в ауре умирающего, и хотели бы поговорить. Борис был очень рад их видеть, его переполняла благодарность. Он обнял и прижал к сердцу Риту, похлопал Макса. И сначала провел их познакомиться в комнату дочери. Девочка лежала в постели и была очень слаба, но её лучистые зеленые глаза пронзили Риту.

– Яшенька. – представил дочку Борис.

В голове Риты пронеслось. Яса, Яшенька – имена не людские.

– Очень похожа на мать! – сказал Макс.

Борис не удивился:

– Вот с кем вы меня видели в воспоминаниях!

Он глубоко вздохнул:

– Ну, пойдёмте, вы мне расскажите, что видели, может я чем и помогу.

За чаем Рита и рассказала и показала Борису, что они узнали.

Борис помолчал, было видно, что смерть на поляне его очень расстроила и он знал убитого.

– Семья моей мамы жила не здесь, но тоже в деревушке на краю большого леса. В детстве моя мама заблудилась в лесу, её искали неделю, и мысленно уже все были уверены, что она погибла. Но через неделю она вышла из леса, совершенно здоровая, даже не истощенная. Всем сказала, что ела грибы ягоды, спала на ельнике и купалась в озере. Родным было очень сложно поверить, но других объяснений не было.

А маму спасла женщина из клана друидов, она её нашла в лесу уже погибающую, принесла к себе на поляну, восстановила и вернула домой. Только строго на строго никому не разрешила говорить. Девочка послушалась, никому не рассказала, но не забыла о своей спасительнице, и стала искать с ней встречи.

Так они и подружились, встречи, конечно, были редкими,

но моя мама очень полюбила Крестную, как она ее называла.

Прошли годы мама выросла, вышла замуж, но связь с крестной не потеряла. У мамы был кулон-артефакт, с его помощью она могла оказаться на поляне, где жила Крестная. Там они встречались, и вот как-то Крестная сказала, что они видятся последний раз, но у Крестной большая просьба к маме. Мама должна была прийти на поляну через какое-то время, и если там найдет младенцев забрать и вырастить их.

Мама согласилась, и вскоре усыновила двойняшек, у них на руке была родинка в виде кулона-артефакта как у мамы. Потом родился я. Росли мы вместе, очень дружно. Семья у нас была любящая, и мы росли любимыми и любящими. И как вы понимаете, родинки в виде кулона были не просто так.

Когда двойняшкам было плохо, они тут же оказывались на поляне, там им становилось хорошо. А мама их забирала, через какое-то время. Я, конечно, в этом тоже участвовал. Потом когда мы подросли, мама отдавала мне кулон, чтоб мы могли играть в лесу все вместе. Мы проводили там много времени. И я, конечно, влюбился в сестру. Но детство у всех кончается, я это понял, когда догадался, что двойняшки не такие как мы с мамой.

И им становилось все скучней и скучней с нами. Мама это тоже понимала, и мы переехали в Москву. Да надо сказать, что кулон-артефакт не только позволял оказываться на по-

ляне по желанию, но и вообще любые желания помогал исполнить.

Мама всегда говорила, что если держатся в рамках необходимого то можно достигнуть всего, и конечно, помогать своими действиями. Мама редко тратила энергию кулона, и только на важное и необходимое. И прежде, чем поступить как-то, советовалась со своей Крестной на поляне, она говорила, что чувствует ее.

И вот мы оказались в Москве, сейчас мне кажется это было роковое событие. Я поступил в институт, двойняшки тоже. Но человеческая учеба их совсем не интересовала, и они довольно быстро нашли колдовскую тусовку, были в восторге от открывающихся миров.

Я тоже с ними иногда ходил, познакомился там со многими, но ко мне относились с пренебрежением и всегда старались унижить. Поэтому бывал я там крайне редко. А вот двойняшки пропадали там бесконечно. Даже мама стала волноваться. Сами они ничего не умели, и ничему не хотели учиться, говорили, что еще успеют всему научиться... Колдуньи тратят силы, что сами создают, или силы артефактов, так двойняшки тратили силы кулонов-родинки, ту силу, что вложила их родная мать. Я замечал, что родинки тускнеют, истончаются, предупреждал ребят. Но они мне отвечали, сначала используют, потратят наследство, а потом за ум возь-

мутся. И, конечно, с такими представлениями, они попали в переделку, и им понадобилось больше сил, чем у них осталось, тогда сестра попросила кулон, что мы делили с мамой. Я, естественно, отдал, ведь я был влюблен. Двойняшки справились со своими проблемами, но через несколько дней остановилось сердце у моей мамы.

Врачи сказали обширный инфаркт. Я не колдун, но попробовал уловить её распадающуюся ауру, и у меня получилось, я к тому времени многому научился. И чтоб соответствовать своей любимой, влез в кабалу к Фадею. Работал, как проклятый, и всё заработанное отдавал любимой. Но все равно я был счастлив, единственное, что меня беспокоило, что я не могу попасть на поляну, и навестить Крестную. Двойняшки туда тоже не могли попасть, они потратили все мамины силы.

Тогда я загорелся сделать подобный кулон, что был у нас с мамой. От меня это потребовало всех сил, но я сделал. Позвал двойняшек, они особо не хотели, но пошли со мной. То, что мы увидели, было чудовищно, просто чудовищно.

Часть леса, и сама поляна стали мертвой землей, все было перекорёжено, деревья все высохли и погорели, страшной чернотой смотрела обугленная земля. Я смотрел на этот Кошмар, и вдруг понял, почему у мамы случился инфаркт. Она же была связана с Крестной, и видела и чувствовала, как

Крестная выжимает из себя, из своей земли, куда она ушла, все силы для своих детей.

Надо сказать, что посещение произвело на двойняшек тоже очень сильное впечатление. Любимая вновь вернулась ко мне, она часто уходила, но тут задержалась, и даже родила нам Яшеньку. Брат тоже был потрясен, но как и большинству людей ему нужен был виноватый. У нас ведь как, если, что случится или кто-то погиб, виноваты врачи, учителя, на худой конец чиновники, государство. Нашел виноватого, и сразу легче, а где ты сам был, дело десятое.

Короче, брат начал искать виноватого. И видимо, успешно. Рассказал сестре, мне ничего не сказали, но решили виноватого призвать к ответу, объявили его врагом, и отправились мстить. Я пытался остановить, говорил очень умные слова. Но чувство вины очень разрушительное чувство, и они хотели его заглушить мстью. Когда они ушли, я очень испугался за Яшеньку, и мы с ней исчезли из города.

Вот пожалуй и все.

Наступила тишина. А потом Рита тихо спросила:

– Но ведь любимая и ее брат, могли вас найти?

– Конечно, они легко бы меня нашли, но я точно знаю, что они и не искали. – ответил Борис.

– Как вы думаете, она жива?

– Если бы вы меня спросили до сегодняшнего дня, я бы твердо ответил – нет. Они ушли из нашего мира довольно быстро, я это почувствовал. И долго гадал, почему они назначили врагом, кого-то из другого мира. Возвращения их в наш мир я не чувствовал. Сначала уверял себя, что из другого мира не так просто вернуться. Что кстати правда. Потом перестал обманывать себя.

На поляне Крестной....

Борис задумчиво помолчал и добавил:

– Но сегодня вы мне показали, что брат вернулся и умер на земле, хотя я совсем не ощутил этого. Из твоего Рита видения, я понял, что врагом они определили своего отца. Видимо, они его искали и нашли, и похоже для него это был сюрприз.

– Скажите, Борис, а почему Вы испугались, и исчезли из города?

– Сейчас мне это трудно объяснить, но тогда я реально очень боялся, что нас с Ясенькой найдут. Брат не был спокойным мальчиком, и точно мог набедокурить, а кто будет отвечать за его выкрутасы. И еще мне очень не нравился парень, с которым она танцевала в видении. У брата он вызывал восторг, а у меня страх. Сейчас я понимаю, это были просто страхи.

– Почему? – удивилась Рита.

– Хотя бы потому, что меня с Ясенькой никто не искал,

кроме Фадея, и этого парня я больше никогда не видел.

– Борис, а ты обращался к кому-то за расшифровкой маминой ауры? – спросил Макс.

– Нет, а зачем, там на поляне Крестной я точно понял о чем увижу в ауре. – ответил Борис. – Я могу сбросить отпечаток ауры Рите, если вы думаете это поможет.

– Да, было бы очень здорово. – отозвалась Рита. – И ещё у нас будет просьба.

– Конечно, я выполню всё, что может помочь в расследовании. – сразу ответил Борис.

– У Вас сохранился кулон, который Вы сделали, чтоб попасть на поляну? – спросила Рита.

Борис подошёл к комоду, достал кулон и отдал Рите.

– Спасибо Вам большое! Нам пора. – поблагодарила Рита.

– Держите меня, пожалуйста, в курсе расследования! – попросил Борис.

Пока ехали обратно, пытались сложить информацию хоть в какую-то картину.

– Борис очень расстроился. – начал разговор Макс.

– Да, я почувствовала. – согласилась Рита. – Похоже, он надеялся.

– Борис точно ждал двойняшек. – уверенно сказал Макс. – Он несколько раз сказал, что его никто не искал, а это значит, он расставил сигнальные флажки и для чужих и для своих. Чтоб в случае чего найти их и помочь.

– Да, наверное. – задумалась Рита. – Я думаю, он так хорошо спрятался, не только потому, что за себя боялся. Он надеялся, что это пригодится двойняшкам.

– А это значит, что он реально очень боялся за них. – добавил Макс. – Нам придется найти того красавца из прошлого, и понять, чем он пугал Бориса.

– Но сначала, давай съездим к Садовнику. – предложила Рита.

– К Садовнику? Зачем? – удивился Макс.

– Я хочу распаковать отпечаток ауры матери Бориса, но для этого мне надо побывать на поляне Крестной. Но без знающего человека мы там ничего не поймем.

– Хорошо, отдохнем и поедем.

Садовник принял их тепло, выслушал и сразу согласился помочь. Рита достала кулон, и вскоре они оказались на выжженной поляне. Борис ни капельки не преувеличил. Место выглядело кошмарно.

И чувствовался тут не природный катаклизм, а безысходное горе. Рита не удержалась и всхлипнула. А Садовник молча пошел вдоль кромки живого и мертвого, часто останавливался, наклонялся, всматривался, потом видимо нашел, что искал, и позвал Риту.

Они подошли, Садовник указывал на маленький чахлый росток.

– Знаете, я думаю, будет правильно, если мы возьмем этот росточек, и посадим на могиле убитого парня. Этот росточек словно последняя надежда, и если эта надежда встретится с тем, что смогло сохраниться от сына, я думаю это место преобразится. А уж потом можно будет и перезахоронить сына тут с матерью.

Рита ещё раз всхлипнула и согласилась.

Когда они приехали к болоту, друиды сидели в том же месте и ворожили. Поздоровались, дошли до могилы. Садовник высадил росточек, полил из привезенной бутылочки. Друиды стояли молча, а потом один произнес с благодарностью в голосе:

– Спасибо, вы не беспокойтесь, мы поухаживаем за ростком.

Домой вернулись поздно, усталые и разбитые.

– Люди совсем не ценят то, что у них есть! – горько сказала Рита.

– И не только люди. – грустно откликнулся Макс.

На следующий день Герман, выслушав их отчет, сказал:

– Теперь понятно, как связан Борис с магическим миром. Он ведь из обычной семьи, а стал большим мастером. Внутренние связи, связи души, они не видны, а играют громадную роль в жизни. По поводу красавчика, что зажигал в молодежной тусовке с сестрой, могу сказать и вряд ли ошибусь,

он помощник некроманта.

– Почему ты так думаешь? – спросил Макс.

– Ну во-первых, в нем есть нечто тусклое, а это значит он пользуется силой тьмы. Пусть и через амулеты, но тьма действует и на владельца, и это видно в воспоминаниях. А во-вторых, чувствуется, что его побаиваются и уважают. Такое сочетание чувств в молодежных тусовках бывает лишь по отношению к злу.

– По твоим словам, можно сделать вывод, что он был учеником некроманта, но сам некромантом он не стал? Так? – уточнила Рита.

– Ну не совсем так, или совсем не так. – улыбнулся Герман. – Я ничего не говорил про ученика, я говорил про помощника.

– Есть отличия? – изумился Макс.

– Есть и значительные. – пояснил Герман. – Из учеников часто, но не всегда, получаются некроманты. Из помощников, часто и почти всегда, получаются особого типа зомби.

– И раз ты этого парня в своей практике не встречал, и не знаком с ним, следовательно он стал зомби. – заметил Макс.

– Скорее всего. Есть, конечно, шанс, что парень из помощников смог перейти в некроманты, но это большая редкость, для этого нужно много ума и много удачи.

– Но ведь ты не встречал этого парня? – усомнился Макс.

– Не встречал, не значит, что его нету. Некроманты, ко-

гда начинают практиковать, очень сильно меняются, до полной неузнаваемости. А потом он мог уехать и жить в другой стране или даже мире. – ответил Герман.

– Разве некроманты могут поднять чужие трупы из других миров? Я думал, они поднимают только своих! – удивился Макс.

– А как же Владыка? – подсказала Рита.

– Правильно, Рита, но правды ради надо сказать, что такое редко встречается, и обычно они живут в своем мире. – добавил Герман. – Но во всяком случае, хозяина этого парня следует найти. Я думаю, в архиве сведения о самом некроманте найдутся, где бы он не жил.

– Ты думаешь, некромант станет с нами встречаться и говорить? – с тревогой спросила Рита.

– Встречаться и разговаривать не надо, вы пока просто соберите информацию. – успокоил ее Герман.

Красавец из прошлого....

Из кабинета Германа, они пошли в научный отдел. Но по дороге Рита предложила:

– Давай посидим в комнате отдыха, я хочу распаковать отпечаток ауры мамы Бориса. Я думаю, для понимания специальных знаний не потребуется, она же простой человек.

– Хорошо. – согласился Макс.

Устроились в уголке, и Рита сосредоточилась.

Вот она видит молоденькую девушку, маму Бориса, рядом

женщина с ослепительно зелеными глазами, так похожая на Ясенку.

Женщина говорит девушке:

– При любых проблемах берешь кулон и отправляйся на поляну. Особенно ментальных, если какой страх сразу сюда. Тут место закрыто от ментального вторжения.

Следующий эпизод. Уже не девушка, а женщина в возрасте, она чувствует страх, будто кто-то дергает ее внутри за нити, связывающие ее с Крестной. Дети тоже очень встревожены. Тогда она обнимает двойняшек и своего сына, достает кулон, и вот они все вместе в райском местечке, на поляне Крестной. Страхи уменьшаются, но не исчезают. Она чувствует, как в ментальную защиту кто-то стучится, так проходит три дня. Потом страх исчезает, и они спокойно возвращаются домой.

Ещё один эпизод. Женщина старше. Москва. Стоит на коленях, плачет и молится.

– Крестная погибает! Все свои последние силы выжимает для детей! К сожалению, они пошли по кривой дорожке! не смогла я их удержать! Но если у них есть отец, услышь меня! Помоги свой детям! Помоги, пока они не погибли!

Она рыдает, а из окна на неё смотрит шаровая молния, и в её огненном шаре в далеком туннеле лицо человека.

Рита устала, вся дрожащая вернулась из памяти.

– Странно, я узнал лицо человека в тоннеле, это тот огнепоклонник. Но судя по воспоминаниям брата, не он их отец, а он просто выполняет волю друга.

– Да. – согласилась Рита. – И судя по всему, не только двойняшки искали отца, но и он их.

– Если он не знал о их существовании, то вряд ли он искал именно их. Но он точно искал ментально связанных людей. И в первом случае, когда дети были ещё подростками, он стучался в ментальную защиту. Правда, тогда они решили, что это угроза, и испугались. – заметил Макс.

– А уже потом когда двойняшки высосали всё до капли даже из кулона Бориса, и умерла от разрыва сердца его мать, защитный купол над поляной исчез. И отец их смог пробиться и узнать неприглядную реальность. – добавила Рита.

– Да, но шаровая молния висела за окном, когда мать Бориса ещё была жива. – уточнил Макс.

– Видимо, к этому времени защитный купол уже сильно ослаб. – предположила Рита.

– Через некоторое время огнепоклонник находит двойняшек, рассказывает им об отце. – продолжает Макс. – Но рассказ вызвал не бурю радости, а бурю негодования. И решение отомстить отцу за мать и жуткое детство.

– Нет, что-то тут не сходится! – воскликнула Рита.

– Что? Всё, яснее ясного. – возразил Макс.

– Отец не мог быть виноват в смерти матери, это раз. –

ответила Рита. – И детство у двойняшек было райское, а не кошмарное, это два.

– За что же тогда брат решает мстить? – удивился Макс.

– Детские обиды, возможно, или подростковые. – ответила Рита.

Они ещё немного посидели, Рита пришла в себя, и они направились в научный отдел. Макс заранее созвонился с Дашей. И она их ждала. Рита сбросила Даше образ красавца из молодежной тусовки прошлого. А Макс добавил:

– Герман сказал, что парень возможно помощник некроманта. Поэтому, Даша, нам хотелось узнать и о парне и о том на кого он работал.

Даша понимающе кивнула, и погрузилась в комп. Она пошарила по тусовкам того времени и выявила и красавца и двойняшек.

– По вашему красавцу, он действительно был помощником некроманта Вашека.

– Скажи, а зачем некроманту помощник? – заинтересовалась Рита. – Чего не может сделать некромант без помощника.

– Ну, много чего. – ответила Даша. – Например, сходить в город бессмертных.

– А зачем некроманту нужен город бессмертных? – удивился Макс. – Там же бессмертные?

– И там библиотеки, некромантам знания тоже очень нуж-

ны, ведь любая сила тесно связана со знанием. – ответила Даша.

– Получается, раз некромант не может попасть в город бессмертных, и он посылает туда помощника, искать ответы на вопросы, то помощник должен быть как минимум умен. – высказалась Рита.

– Да, конечно. – подтвердила Даша. – Глупый не сможет ничего найти и понять, книги же не вынесешь. И что?

– А то, что странно, умные мальчики и не понимают, чем эта работа для них закончится. – вставил Макс.

– Ну, для многих рискованных главное сейчас пожить на всю катушку, а потом наверное думают, я умный, много прочитаю, и у меня получится выкрутиться. – предположила Даша и добавила:

– Кстати, у этого красавца почти получилось. Он решил сбежать от своего хозяина Вашека. Для этого закрутил роман с сестрой ваших двойняшек. И хотя он для этого использовал не только свое обаяние, но и силу темных артефактов, чтоб привязать сестру к себе, но у него это не сразу получилось. Она видимо смогла ненадолго выйти из под власти тьмы.

– Это когда она после посещения поляны матери, вернулась к Борису, и родила дочку. – прошептала Рита.

– Судя по всему, некромант знал о задумках своего по-

мощника. – продолжила Даша.

– И не помешал? – спросил Макс.

– А зачем ему мешать? Некроманту только плюс, сделает не одного, а двоих особых зомби. Темная сила проникнет, пустит корни, и сожрет, как сорняк.

– Нам надо поговорить с этим самым Вашеком! – возмутился Макс. – Это преступление, подлое убийство!

– Я с тобой полностью согласна. – отреагировала Даша. – Хотя формально, он ничего не делал, а всё сделал его помощник. Но в любом случае, поговорить с ним не удастся.

– Почему? – спросил Макс.

– Потому что некроманту страшно не повезло. И когда он уже праздновал победу над двумя молокососами. За девочкой явился огнепоклонник.

– Упс!

– Вот тебе и Упс! Некромант был готов ко всему, но не к такому повороту. Короче, нет с того дня ни некрманта Вашека, ни его помощника. – зачитала Даша.

– А девушка? Сестра из двойняшек? – заволновалась Рита.

– А вот тут не ясно. Не написано, что она погибла, но и дальнейшая судьба неизвестна. – ответила Даша.

Макс поблагодарил Дашу, и они с Ритой вернулись к Герману.

Ход мыслей....

Герман выслушал и задумался.

– Хорошо, что огнепоклонник уничтожил некроманта и его помощника. Это точно хорошая новость. А вот теперь давайте подумаем по поводу сестры. – начал Герман. – И тут важен ответ на вопрос. Брат узнал об отце от огнепоклонника или от кого-то другого?

– Я думаю от кого-то другого. – ответил Макс.

– Почему? – уточнил Герман.

– Борис сказал, что брат нашел себе врага и уговорил сестру на месть. Если бы информация пришла от огнепоклонника, он бы ее подал бы позитивно, и желания мстить не возникло.

– Согласен. – кивнул Герман. – Правда с оговоркой, что у огнепоклонника была долгая беседа с братом, а не два слова через шаровую молнию.

– Нет, Макс прав. – поддержала Макса Рита. – Если бы огнепоклонник уже вышел на брата, он бы не позволил брату увезти сестру от Бориса к некроманту.

– Да, похоже в этом есть смысл. – согласился Герман. – Как бы не был безрассуден брат, он вряд ли бы стал полагаться на некроманта. А вот на помощника некроманта очень даже мог.

– Помощник некроманта каким-то образом нашел способ уйти от своего хозяина, используя двойняшек. А это значит, он должен был вернуть сестру под свой контроль от Бориса. –

добавил Макс.

– Действовал он через брата, а брата он мог заинтересовать только сведениями об его отце. – заметила Рита.

– Но этого мало, чтоб сестра ушла от Бориса и бросила дочь! – воскликнул Макс.

– Я не думаю, что она ушла от Бориса и бросила дочь. – усомнился Герман. – Скорее всего она думала о недолгом отсутствии, во время которого они с братом выполнят некий план действий, и она вернется к дочери.

– Но так не думал помощник некроманта. – заметил Макс.

– Поэтому нам надо узнать, где, как и что помощник узнал об отце двойняшек. Это раз. – сказал Герман.

– Главное, как помощник хотел сбежать от своего некроманта с помощью двойняшек? – вставил Макс.

– Ну, это как раз не очень сложно. – усмехнулся Герман. – Он наверняка нашел более сильного некроманта, и договорился с ним, что продаст ему сестру, в обмен на помощь.

– Какой ужас! – воскликнула Рита.

– Да, хорошего мало. – кивнул Герман. – И похоже он успел выполнить свою часть договора.

– Отдал сестру? – ужаснулась Рита.

– Да, иначе бы брат не просил бы незнакомого огнепоклонника разбираться с некромантом. И сам огнепоклонник не кинулся бы просто так на некроманта, да он его бы просто и не нашел. – подтвердил Герман. – Да и найти наверное

помог помощничек, когда понял, какая ему удача, в виде огнепоклонника, привалила.

– Ну, а огнепоклонник оказался молодец, разобрался не только с некромантом, но и с помощником. – закончил Макс.

– С помощником разобрался скорее всего сам некромант, огнепоклоннику он нужен был живым, чтоб добраться до сестры. – заметил Герман.

– И получилось так, что после боя огнепоклонник и брат потеряли след сестры? – уточнила Рита.

– Похоже на то. – ответил Герман.

– Ты хочешь сказать, что огнепоклонник не стал искать сестру? – спросил Макс.

– Чтобы искать и собирать сведения нужно время, а у огнепоклонника его нет. Его ждет отряд, его ждут в погибающих мирах. Я думаю, он велел брату искать, а потом обратиться к нему. Они видимо были на связи, огнепоклонник быстро пришел на помощь к умирающему, и вырвал его из лап смерти.

– Хорошо, мы поняли, нам надо узнать откуда информацию об отце узнал помощник. Что ещё? – спросил Макс.

– Информацию он узнал, наверняка, из города бессмертных. – предположила Рита.

– Возможно, но я не стал бы очень на это надеяться. Не представляю, чем этот папаша заинтересовал бессмертных, и почему они решили, что он отец двойняшек. –отреагиро-

вал Герман. – А ещё, надо узнать о некромантах того времени, до которых мог дотянуться помощничек.

Перед тем как пойти к Даше, Рита предложила ещё раз пройтись по тем сведениям, что у них имеются. И они вышли подышать на улицу.

– Герман прав, как могли в городе бессмертных связать какого-то человека и двойняшек? и зачем? – начал Макс.

– Да, согласна. Но вот если некто узнает, где выросли двойняшки. И сам он из тех же мест, и видел как шаровые молнии долбят в зелёный купол защиты три дня подряд. А потом он слышит похожую историю от выпившего брата.

– Или от помощника, который сначала выведет всё у брата, и узнал, к кому потом обратиться с вопросом. – добавил Макс.

– А это значит, нам надо найти человека, видевшего шаровые молнии над лесом. – сказала Рита. – И я думаю, нам следует обратиться в офис Искателей, что-то подсказывает мне, что этот человек оттуда.

– Правильно, начнем с Мод. – улыбнулся Макс и достал телефон.

– А вот с некромантом боюсь у нас будут трудности. – печально произнесла Рита.

– Почему?

– Борис сказал, что двойняшки быстро ушли из нашего

мира. Он ещё удивился тогда, что они нашли врага почему-то в другом мире. А сейчас Борис подумал, что они определили врагом отца и пошли мстить. Но, видимо, всё было не так. Их заманили свиданием с отцом, потом помощник усыпляет и отдает сестру другому некроманту. Некромант уносит ее из нашего мира. Потом появляется огнепоклонник, помощник направляет его на своего хозяина. Дальше погибают помощник с хозяином. Огнепоклонник уходит и велит искать сестру. и вскоре брат тоже уходит из нашего мира.

– Вполне, возможно. – согласился Макс. – К тому же Борис говорил, что они ушли и больше не возвращались. А это значит, брат не нашел сестру.

– Нет, скорее нашёл. – возразила Рита. – Иначе бы он последние года не ходил с отрядом, а продолжал бы искать.

– Да, точно, только нашел слишком поздно. – понял Макс. – Решил отомстить, принял бой, и в результате оказался полностью разбитым, умирающим на скалах, где его спас огнепоклонник.

– Ну, на счет боя, я совсем не уверена, брат не боец, ни разу. Может он чем-то разгневал некроманта, и он по брату долбанул, он ведь его даже не убил и не добил.

– Ладно, пойдем в офис Искателей. – предложил Макс.

В офисе Искателей...

Мод встретила их очень доброжелательно, проводила в

компьютерный зал, выслушала их запрос.

– Давайте, поищем. – откликнулась она сразу. – Я конкретно такой случай с шаровыми молниями не помню, да и давно это было. У нас шаровыми молниями многие интересуются, вы и не представляете, как часто ими пользуются и сами огнепоклонники и через артефакты.

– Надо же, а я думал у нас настоящих огнепоклонников не было? – искренне удивился Макс.

– Правильно, не было и очень давно, но и колдуны, некоторые умеют пользоваться огнем, не обязательно живым. Да, и из других миров весточки прилетают. – ответила Мод.

И углубилась в комп. Макс и Рита не мешали.

Наконец, Мод подняла глаза:

– Нашла описание похожего случая. Наш сотрудник наблюдал почти сутки, как пара шаровых молний долбила невидимый купол над лесом. И сотрудник этот среагировал на звонки местных жителей, которые наблюдали эту картину не один день.

– И зовут этого сотрудника?

– Серд. Координаты его я вам скину. – улыбнулась Мод.

– Скажи, Мод, а можно отследить передвижения некрманта? – спросила Рита.

– Отследить любого человека можно, например, с помощью огненных саламандр. Но во-первых, кто тебе их продаст! Научит пользоваться и договорится со зверюшкой тебе

помогать. Все три пункта непростые.

– А если сам огнепоклонник? – заинтересовался Макс.

– Тогда нет проблем. Огнепоклонники часто имеют таких питомцев, но редко их отдают.

– А если некромант ушёл в другие миры?

– Для саламандры это не проблема, а человеку придется искать пути последовать за ней.

– Это невозможно? – уточнила Рита.

– Ну почему, некромант уходил через портал, ящерка портал найдет, и если прошло не слишком много времени, то она же сможет его подзарядить, и тогда пройдешь за некромантом. – ответила Мод. – Только ребята я вам не советую такие действия совершать.

– Вообще-то мы и не собирались, мы просто восстанавливаем события десятилетней давности. – ответил Макс. – А почему это опасно?

– Потому что если некромант так силен, что может уйти в другой мир, то он там вас встретит и распылит на молекулы. – предупредила Мод.

– Спасибо за информацию и за предостережения. – улыбнулась Рита.

Макс прям от Мод набрал Серду и поговорил с ним о тех далеких событиях. Сначала Серд очень удивился и спросил, почему их это заинтересовало. Макс честно объяснил, что

они расследуют убийство брата двойняшек. Серд сразу погрузился, и рассказал, что на одной из вечеринок познакомился с помощником некроманта, все от него были без ума и он тоже, по глупости и молодости. И он, чтоб заинтересовать помощника, рассказал ему тот случай с шаровыми молниями над лесом. А потом через какое-то время помощник привел этого самого брата, и велел повторить в деталях.

Когда они возвращались в контору, Рита недоумевала:

– Я не понимаю, как по такому описанию, можно определить конкретного человека?

– Я думаю, они просто сделали выводы, что это огнепоклонник, который ведет отряд с живым огнем. – предположил Макс. – ну и как на этом основании можно сделать вывод, что отец подлец и убил мать?

– Выводы похоже за двойняшек сделал помощник. Он приводит этого Серда, тот детально рассказывает, что видел когда-то, как шаровые молнии долбили в защитный купол в лесу. У брата сразу всплывает в памяти страх тех трех дней, и он, конечно же, решает, что их хотели убить. И совсем нетрудно догадаться, что помощничек стал их убеждать в том, что папаша их ищет, чтобы убить. И что именно папаша своими молниями повредил купол, и тем самым всю энергию распылил, и двойняшкам осталось так мало на их хотелки. А спасти двойняшек и наказать злобного папашу сможет только хороший некромант, не его хозяин, а другой.

– Помощник уговорил двойняшек встретится с этим хорошим некромантом. – подхватил Макс. – А некромант оказался нехорошим, схватил сестру и исчез.

– Да, такое очень возможно. – грустно сказала Рита.

– Потом появился огнепоклонник и хотел разобраться с помощником, но тот бросился к своему хозяину.

Огнепоклонник уничтожает некроманта, гибнет и помощник. Потом разобравшись во всем, огнепоклонник оставляет огненную ящерицу брату, и велит искать сестру.

Все эти свои мысли Рита и Макс озвучили Герману.

– То, что огнепоклонник опоздал, это наверное факт, потому как сестра исчезла раньше, чем он вмешался.

А вот дальше возможны варианты. Меня еще беспокоит тот факт, что он даже не попробовал пройти по portalу некроманта. Но при этом он оставляет ящерку и позволяет идти за сестрой брату.

– Да, действительно, странно. Сам огнепоклонник почему-то не хочет разбираться с некромантом, но брата послал. – поддержал Макс.

Герман задумался.

– Нет, вряд ли он послал брата. – задумчиво сказал Герман. – брат, скорее всего, сам захотел пойти и настоял на этом. Знаете, что ребята. Вам надо узнать, что может произойти с друидом, если он попадает в лапы некроманту. Тут

много неясного, огнепоклонник легко бы уничтожил некроманта, причем одного он уничтожил, а другого даже не последовал.

– Хорошо. – согласился Макс. И они с Ритой вновь пошли в научный отдел. И просидели там с Дашей несколько часов, но ничего вразумительного не нашли. Уставшие спустились в кафе. Макс пока ел, хмурился, а потом предложил:

– А давай, я позвоню Азару, ведь у него семья, попалась в ловушку некроманта с городом мертвых, может он изучал вопрос, и что-то подскажет нам.

Рита кивнула. Макс набрал Азара, и подробно рассказал о деле. Азар молча выслушал, а потом сказал, что сейчас же вылетает к ним. Макс удивился:

– Зачем тащится в такую даль, мог бы и по телефону сказать.

– Ты знаешь, Азар очень растрогался. – сказала Рита.

– Он считает, что нам грозит опасность? – уточнил Макс.

– Не знаю, я не чувствую. – ответила Рита. – Давай немного отдохнем, и поедем встречать Азара.

Цветок смерти....

Вечером дома за столом Азар признался:

– У меня нет готового ответа, но есть тяжелые мысли. Раз огнепоклонник не пошёл за некромантом, значит это не имело смысла.

– Как не имело смысла? – удивился Макс. – ты хочешь сказать, что сестра была уже мертва?

– Нет, я так не думаю, скорее всего она была жива, а иначе зачем за ней ушел из нашего мира брат.

– Ничего не понял. – воскликнул Макс. – Если она была жива, почему они не пошли за ней?

– Потому что её уже нельзя было спасти. – догадалась Рита.

– Видимо так, помощник своими амулетами запустил необратимые процессы. – предположил Азар.

– Ну, тогда тем более надо было пойти за некромантом и уничтожить его. – возмутился Макс.

– А раз огнепоклонник не сделал этого, значит, уничтожение некроманта усугубило бы ситуацию. – сказал Азар. – Некромант видимо связал себя с сестрой. И уничтожение некроманта привело бы к тяжелейшим последствиям.

– Что-то я не въехал, какая разница, если сестра уже не жилец? – упорствовал Макс.

– Я думаю, когда некромант высасывает друида, появляется цветок смерти. – тихо сказал Азар.

– Упс. – вздрогнул Макс.

– И если бы огнепоклонник убил некроманта, то цветок открыл бы дверь в город мертвых. – добавил Азар.

– Некромант себя хорошо обезопасил от любых врагов. – с горечью произнесла Рита.

Они немного помолчали.

– Но тогда зачем брат пошел за некромантом? – не удержался от вопроса Макс.

– Он, видимо, не мог поверить, и хотел сам во всем убедиться. – продолжила Рита. – Для него это было очень важно, и огнепоклонник ему помог. Некромант с удовольствием встретил брата и детально рассказал, как превратил сестру в цветок смерти.

– Ну, а брат не выдержал и натравил саламандру на некроманта. – продолжил Макс. – Некромант убил саламандру, и чуть не убил самого брата.

– А почему, ты решил так про саламандру? – удивилась Рита.

– Так мы же в видениях не видели огненной ящерицы. – ответил Макс.

– Да, наверное, так и было, потому что без саламандры брат бы до некроманта не добрался. – заметил Азар. – И ящерица была ещё и страховкой, чтоб некромант сразу не убил брата. Мол за ним стоит огнепоклонник.

Они опять замолчали. А потом Рита спросила:

– Азар, ты приехал, чтоб убить некроманта?

– Если получится. – ответил Азар.

– Ох! – выдохнул Макс. – А как же дверь в город мертвых?

– Убить можно по разному. – ответил Азар. – Я свяжу его

лианой.

– А как ты его найдешь? – воскликнула Рита.

Азар молча достал из своего внутреннего пространства огненный цветок.

– Это случилось давно, цветок не сможет открыть портал. – усомнился Макс.

– Цветок не ящерка, он просто прорастет сквозь портал, и я пройду. – ответил Азар.

– Нет! – воскликнула Рита. – Мы этого не допустим! Ты погибнешь!

Азар улыбнулся.

– Во-первых, вы меня не сможете остановить. А во-вторых, я точно не погибну, я довольно сильный друид, и некромант, связанный с мертвым друидом, для меня не соперник. Особенно если он сестру превратил в цветок смерти. А в-третьих, меня мой мастер упаковал артефактами. Так что не беспокойтесь за меня!

Но Рита все равно шмыгала носом.

– Хорошо, мы согласны. – Макс посмотрел на Риту. – Только если ты нас с собой возьмешь.

– Да, там не будет ничего интересного. – стал отговаривать Азар. – Как только я активирую портал, некромант будет ждать меня на том конце. Пара телодвижений с моей стороны, и я вернусь.

– Ну тем более, раз так просто, мы с тобой. – сказала Рита.

Азар подумал, посмотрел в будущее и согласился.

Потом он подбросил огненный цветок, тот поплыл, Азар пошел по светящему тоннелю за ним, а следом Макс и Рита. Цветок остановился возле невидимой преграды, распластался словно на стене, и стал корешками искать возможность проникнуть сквозь преграду. Через некоторое время получилось, и черный портал открылся, цветок медленно вплыл в портал, и они за ним. Как и предполагал Азар, на том конце их ждал некромант.

Но Рита даже не успела увидеть его, как лианы опутали некроманта целиком. Цветок поплыл дальше, остановился возле небольшой кочки, и осветил своим огнем черную лилию под кочкой. Азар присел над черным цветком.

Потом обернулся и с облегчением сказал:

– Цветок смерти ещё не созрел, а так как некромант жив, то двери в город мертвых не откроются. И мы можем вырвать лилию и вернуть на землю.

Азар потянулся к цветку. А Риту в этот момент окатила волна ужаса, она закричала. Макс кинулся оттолкнуть Азара от цветка. Он не успел, но успел тигр, он бросился на Азара, и повалил его передними лапами. А задние лапы вырвали землю с цветком. И хотя Азар не успел коснуться цветка, он был без сознания. Рита почувствовала, что все его амулеты были выпиты целиком.

Макс поднял Азара на руки, собираясь отнести его через портал домой, но Рита остановила его.

– Подожди, мы так не можем цветок оставить! Он снова прорастет. Созреет и станет цветком смерти!

– А что мы можем сделать? – удивился Макс.

Рита задумалась.

– Твои мечи Германа, они же против тьмы. Брось один на цветок.

Макс положил Азара, достал один меч, и бросил на цветок.

Как только меч коснулся цветка, он задымился, и стал таять, а цветок стал светлеть. А позади себя Рита услышала крики боли и негодования некроманта в лиане. Когда цветок посветлел, Рита подняла его, а вот от меча ничего не осталось.

– Жалко меч! – грустно сказала Рита.

Макс поднял Азара, и они вслед за цветком вернулись сначала в свой мир, а потом и домой. Рита позвонила Герману, и их встретили лекари. Да может, они бы и не понадобились, Азар быстро пришёл в себя, но пару дней был очень слаб. За это время Рита и Макс получили столько нареканий, криков и возмущений от Германа, сколько совсем не ожидали.

Герман когда узнал, что случилось, был вне себя от гнева.

Он даже не потрудился ничего объяснять, просто орал. Макс решил, что Герман буянит из-за того, что он погубил меч, поэтому принимал все попреки с чувством вины. Но Рита чувствовала, что Герман испугался за них. Она не понимала тревогу Германа, но знала, что меч тут не причем.

На что Макс ей возражал:

– Пока мы не рассказали о мече, Герман слушал недовольно, но спокойно. А когда я сказал о мече, так он аж побелел, и закричал с пеной у рта.

– Тут что-то другое. – твердо ответила Рита. – Надо у Германа спросить о мече.

– Как же мы спросим, он нас видеть не может, только орет?

– Пройдет время и успокоится. – уверенно сказала Рита.

Азар восстановился через несколько дней и предложил:

– Ребята, проводите меня на ваше гадское болото.

– Ты хочешь посадить лилию на могилу брата! – догадалась Рита.

– Да, пусть семья будет вместе. – грустно ответил Азар. – Друиды целиком не умирают, часть нас остается в деревьях, цветах, растениях. Пусть на болоте семья немного окрепнет, а потом перезахороните их на поляне крестной, когда поляна очистится.

– Может лучше не у того болота. – засомневался Макс. – Там даже находится рядом тошно.

– Я так не думаю. – улыбнулся Азар. – Это людям там

противно, а нашим растениям там будет хорошо. Я думаю, лучшей сиделки нам и не найти, тем более пропитанной живым огнем.

На поляне работали всё те же друиды. Азара они встретили очень тепло и радостно, долго обнимались, смеялись. Потом Азар достал лилию, посадил ее на могиле. Помолчали, отдавая память такой несчастной судьбе целой семьи.

Азар обнял Риту и сказал:

– Приведите сюда на могилу Бориса и Ясеньку, для девочки это очень важно, семья будет ей всегда помогать, если она захочет слушать. Они и перезахоронить смогут на заповедной земле.

– Я хочу ещё познакомить Ясеньку и Ишола. – тихо произнесла Рита.

– Правильно, девочка должна учиться и жить с друидами. – согласился Азар. – Ну а теперь я на самолет, а вы домой отдыхать.

– Отдохнешь тут. – сварливо ответил Макс. – Слышал бы ты как Герман орал.

– Герман прав. – строго сказал Азар. – Мы с вами чуть жутко не набедокурили. Я даже боюсь себе представить, что могло случиться. Так ведь миры и погибают.

– Так мы вообще ничего не сделали. – продолжал ворчать Макс. – Герман из-за своего меча расстроился.

– По мечу Герман понял, какая беда там была. Мечи меченосцев могут пережить очень многое, это великое оружие. И раз меч истаял за несколько минут, значит беда была космическая. Я уверен, спецы Германа и того мира долго и трудно будут выводить то зло, что развел некромант.

– Они некроманта убили? – спросила Рита.

– Нет, он довольно долго проживет в лиане. – ответил Азар. – А то вдруг, на него ещё какая пакость завязана. Они ведь у других жизни забирают, а сами-то очень хотят жить.

Рита с Максом проводили Азара, вернулись домой.

За чаем Рита сказала:

– Всё-таки удивительно, леса, травы, цветы это огромный мир, и пока мы не познакомились с друидами, я даже не ожидала, что он так таинственен.